

Морфей

Киржацких А.С.

16+

Александр Киржацких

Морфей

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Киржацких А. С.

Морфей / А. С. Киржацких — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08436-0

В маленьком провинциальном городке Леснийск произошли два убийства. При поимке виновного открылась ужасающая тайна, которая переворачивает представление о самом устройстве всей нашей Вселенной. Неужели все люди лишь безвольные марионетки в руках древних безумных божеств? Окунитесь в ледящую кровь атмосферу Лавкрафтовского ужаса с грамотным вкраплением славянского и германского фольклора, античных мифов и современных городских легенд. Противостояние Демиурга и Морфея не оставит вас равнодушными, а небольшая роль некоего таинственного фонда вызовет у кого-то восторг.

ISBN 978-5-532-08436-0

© Киржацких А. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть I: Белградов	7
I	7
II	17
III	23
IV	30
V	37
VI	44
Часть II: Коппелиус	46
I	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лесной царь

Кто поздний верховый под ветром ночным?

То едет отец с малюткой своим.

Он мальчика верною обнял рукой,

Его прижимает и греет собой.

– Сынок мой, что жмёшься ты, взоры вперя?

– Отец, иль не видишь ночного царя?

Лесного царя, что в короне, с хвостом?

– Сынок, то полоска в тумане густом.

«Ребёнок милый, пойдём за мной:

Мы чудные игры затеем с тобой.

Долина цветами пестро́ поросла,

Одежд золотых моя мать припасла».

– Отец мой, отец, или ты не слыхал,

Что́ шопотом царь мне лесной обещал?

– Не бойся, мой мальчик, покоен будь ты:

То ветер сухие тревожит листья.

«Иди же, прелестный малютка, скорей:

Я дам тебе в няньки моих дочерей, —

Мои дочери станут ночью порой

Плясать и, баюкая, петь над тобой».

– Отец мой, отец, иль не видишь и сам

Лесного царя дочерей ты вот там?

– Сынок мой, сынок, я давно разглядел:

То ряд старых ветел во мраке так бел.

«Люблю тебя, сердцу ты мил моему;

Коль сам не пойдёшь, я насильно возьму».

— Отец мой, отец, вот меня он схватил, —

*Лесной царь, я чувствую, мне повредил!
Отцу стало страшно, он гонит коня,*

Он мальчика держит, что дышит, стена, —

Насилу достиг он двора своего...

*Ребёнок был мёртв на руках у него.
(И.В. фон Гёте. Перевод А.А. Фет)*

Часть I: Белград

I

Журналист Борис Григорьевич Белград всю свою жизнь верно проработал в одной ничем не примечательной еженедельной местной газетке маленького провинциального городка Леснийска под необычным названием «Вечерняя истина», которая, несмотря на скудность громких сенсаций, старалась не скатиться в «жёлтую прессу», выдумывая всякую нелепицу или рассказывая о многочисленных городских легендах Леснийска, и всегда пыталась освещать, даже малозначительные события, максимально объективно и непредвзято. Статьи выходили, конечно, самого разного качества, прежде всего из-за особенностей города и отношения ко всему самими его жителями. Кстати, о жителях Леснийска можно писать целые книги или научные статьи по апатичности и просто невероятному скептицизму ко всему. «Леснийский феномен», дом с животными, волна самоубийств, секретные подземные правительственные постройки, храм древних цивилизаций – в это верит кто угодно, но только не леснийцы. Даже когда в их городе проходили какие-то масштабные съёмки неизвестного фантастического фильма, который так и не увидел свет, и в тот же день произошёл мощный взрыв в гаражах на окраине, леснийцы не придали произошедшему особого значения. Жители в один голос стали утверждать, что это всего лишь совпадение, в то время как в остальных городах поползли различные теории заговора.

Про сам город можно рассказать лишь немного, прежде всего потому, что и описывать нечего. Леснийск, наверное, самая глухая русская провинция. Жителей в нём всегда было очень мало, и даже они усердно твердили, что являются последними его обитателями, будто бы город вымирает и скоро вовсе останется пустым. Ходили слухи, что Леснийску хотят поменять статус на посёлок городского типа, но это никак не подтверждалось и до сих пор не случилось. Однако, пожалуй, главной особенностью города можно назвать его отдалённое от остальных населённых пунктов расположение и окружение его огромным вековым густым лесом, простирающимся на сотни километров, в центре которого и был Леснийск, откуда, возможно, и произошло название поселения. Словом, к северу от леса, в ста двадцати километрах, располагалось самое обширное болото в России. Ходит легенда, что посередине этой топи есть огромное кристально чистое озеро, в котором обитает сам Водяной!

Несмотря на пессимизм местных и в каком-то роде уникальное географическое положение, в город периодически приезжают новые жители, и в нём порой строится что-то новое, из-за чего Леснийск не просто продолжает жить, но и растёт, хоть и крайне медленным, почти незаметным, темпом.

Леснийск состоит из четырёх мало чем отличимых спальных районов (старая окраина, центр, западный и восточный) идущих параллельно и образуя большой бетонный прямоугольник с старыми пятиэтажными хрущёвками внутри. Ещё не так давно, примерно тридцать лет назад, появился пригород, состоящий из современных частных домов, который в Леснийске прозвали «новая окраина» (большинство леснийцев не видят разницы между словами «пригород» и «окраина»). Также на противоположном от «новой окраины» конце города стояли гаражи, чьё число еле как доходило до сотни, пока там не произошёл взрыв. Теперь их примерно восемьдесят, да и то они в основном заброшенные. В городе, помимо двух школ, здания почты, больницы и поликлиники в одном здании, полицейского участка и пожарной части, есть своя психиатрическая больница, которая находится в здании бывшей текстильной фабрики и воспринимается леснийцами как своеобразная достопримечательность.

Биография двадцатипятилетнего Бориса Григорьевича не очень большая, если не сказать скучная. Он сразу после школы поступил на факультет журналистики в соседнем городе Речныйске и закончил его кое-как с тройками, из-за чего ему пришлось вернуться в Лесныйск и устроиться работать в «Вечернюю истину», где требования к сотрудникам всегда были низкими. Белградов в основном вёл скромные журналистские расследования, иногда брал интервью и мечтал когда-нибудь написать такую сенсацию, которая мгновенно прославила бы его и дала возможность уехать из Лесныйска навсегда. Стоит отметить, что он с помощью своего упорства и постоянной работе над ошибками даже начал завоёвывать определённую известность в своём городе как отличный и честный журналист, несмотря на открытую неприязнь главного редактора «Вечерней истины», который считал Белградова всего лишь выскочкой-недоучкой и всячески стремился уличить Бориса Григорьевича в непрофессионализме.

Однажды Бориса Григорьевича послали взять интервью у главного подозреваемого в одном ужасном деле, которое, по всем признакам, должно было стать по-настоящему громким и потрясти своими омерзительными подробностями всю страну, если даже не мир, но почему-то оно не получило должной огласки и осталось известным только в пределах Лесныйска. Возможно, со временем данный случай будет восприниматься лесныйцами как всего лишь очередная городская легенда. С этого интервью Белградов начал своё невероятное журналистское расследование, которое было полностью опубликовано в «Вечерней истине».

Дальше из его статей.

Б: Доброе утро! Меня зовут Борис Григорьевич Белградов, я пришёл взять у Вас небольшое интервью для нашей газеты «Вечерняя истина». Можно задать Вам несколько вопросов?

О: Здравствуйте! Да, конечно, задавайте свои вопросы! Я постараюсь ответить на них.

Б: Как Вы считаете, у Вас справедливый приговор?

О: Да, он полностью справедливый.

Б: То есть Вы согласны с обвинением?

О: Не совсем, в некоторых подробностях меня откровенно оболгали, но в целом да, я согласен, что в каком-то роде виноват в случившемся и должен быть наказан со всей строгостью закона.

Б: Что Вы можете рассказать о себе?

О: Что именно Вас интересует?

Б: Где Вы работали? Как жили?

О: Я работал исследователем в местной лаборатории. Жил скромно. В старой окраине.

Б: Вам, должно быть, прилично платили?

О: Нет. С чего Вы это взяли? Я еле как сводил концы с концами.

Б: У Вас была двухкомнатная квартира и имелся не самый дешёвый автомобиль.

О: Да, это было. Но квартира мне досталась по наследству и находилась в доме аварийного состояния, а автомобиль я купил давным-давно и за гораздо меньшую цену, чем Вы думаете.

Б: Вы сказали, что работали в некой лаборатории – можете сказать её адрес?

О: К сожалению, нет. Не могу.

Б: Это какая-то секретная информация? Хотите сказать: она была военным объектом?

О: Нет! Что Вы! Просто я не помню, где она и всё. Врачи говорят у меня сильная амнезия. Я вообще мало что помню.

Б: Вы совсем ничего не помните?

О: Нет, память у меня всё же осталась, только некоторые моменты оказались полностью стёрты, а некоторые помню настолько смутно, что иногда кажется, будто они происходили во сне.

Б: Вы помните, например, своё детство?

О: Да, его я прекрасно помню.

Б: Что Вы можете рассказать о нём?

О: Ничего особенного.

Б: Совсем ничего? Какие у Вас были отношения с родителями и сверстниками? Какие оценки получали в школе?

О: С матерью отношения были хорошие. В школе хорошо учился – был круглым отличником.

Б: Вы не упомянули отца.

О: Его не было. Я вырос без отца.

Б: Братьев или сестёр тоже не было?

О: Не было.

Б: Какие у Вас были отношения со сверстниками?

О: Никакие. Я с ними никогда особо не общался. Да и друзей у меня никогда не было. Всю жизнь была только учёба, а затем работа.

Б: Куда Вы пошли после школы? На какую специальность?

О: В университет... какой именно не помню. На специальность химика.

Б: Потом Вы, сразу после университета, пошли работать исследователем в Вашу лабораторию?

О: Не совсем. Я проработал сначала лаборантом при том университете, потом получил второе образование, и только после него меня пригласили в ту лабораторию, так как им нужны были подобные специалисты.

Б: Какое у Вас второе образование?

О: Биолог. Меня именно поэтому туда и взяли. Лаборатории срочно нужен был химик и биолог в лице одного человека, и им достался только что отучившийся я. Они как-то смогли уговорить меня работать на себя и, таким образом, навсегда остаться в Леснииске.

Б: Вы можете рассказать поподробнее про эту лабораторию?

О: К сожалению, нет. Больше я о ней абсолютно ничего не помню.

Б: Расскажите, как Вы дошли до того, что совершили такое ужасное злодеяние.

О: Его совершил не совсем я, но ладно. Как говорил ранее, я жил в аварийном пятиэтажном доме, следовательно, соседей практически не было. Так, пара пенсионеров и три крайне бедных семьи, но на своём этаже я жил один. В тишине и покое отдыхал от лаборатории.

Б: Как именно Вы отдыхали? Был ли у Вас, например, телевизор?

О: Телевизора не было. В свободное время я либо читал бумаги с работы, либо какие-то научные статьи из журналов, либо просто дремал или спал.

Б: Какие статьи Вы читали?

О: Не помню. Всякие мелочи вылетели из головы. Говорю же: некоторые моменты стёрлись из памяти, а некоторые превратились во фрагменты сна.

Б: Как на Вас повлияло появление соседей по этажу?

О: Отрицательно! Крайне отрицательно! Они мне мешали... очень мешали... Понимаете ли – как бы это объяснить – я долгое время, можно сказать всю свою сознательную жизнь, жил один. Дом всегда был для меня чем-то вроде бункера или ковчега от всей внешней суеты. Отдохнуть я мог только и только у себя дома. Но всё-таки со временем я привык к соседям.

Б: Они ведь жили в другой квартире — как они могли мешать Вам? Я понимаю, что шум могли создавать громкие разговоры, топанье, дети или кот...

О: Кошка.

Б: ...Кошка. Но это не послужило причиной произошедшей трагедии, так ведь?

О: Так.

Б: Что произошло накануне случившегося?

О: Ничего особенного.

Б: Хорошо. Что произошло после появления соседей и до первой жертвы?

О: В начале марта прошлого года, возвращаясь с работы, я наткнулся на необычный зоомагазин, которого раньше не замечал. Он находится в новой окраине. Не могу объяснить как, но моё любопытство заставило меня остановить машину и зайти внутрь, хотя, клянусь, раньше я никогда даже не интересовался зоомагазинами и не подумывал приобретать домашнего питомца.

Б: Как выглядел магазин?

О: Как частный дом. Большой двухэтажный частный дом, может быть, выглядевший старше соседних жилых строений. Единственное, что выдавало в нём магазин — это скромная, присыпанная снегом, вывеска «Зоомагазин» у парадного входа. Как Вы, возможно, помните, в прошлом году снег стоял до середины марта.

Б: Что происходило в магазине?

О: Я зашёл. Первое, что мне сразу бросилось в глаза, так это как всё было обустроено. Казалось, что какому-то чудаковатому богачу стало скучно, и он просто накупил множество клеток, аквариумов и тому подобного вместе с самыми разнообразными животными. Да, именно так всё и выглядело. Клетки-аквариумы стояли на полу или на полках бывших книжных и платяных шкафов со снятыми дверьми. Что касается животных, так их было великое множество видов. Помимо стандартных кошек, собак, хомяков, попугаев, рыб и так далее, были ещё и весьма экзотические твари, такие как: змеи, ящеры, богомерзкие насекомые и прочая...

Б: Пауки?

О: Да, пауки тоже были. Несколько видов.

Б: Что произошло дальше?

О: Меня словно зачаровали все эти зверушки, и в тот момент я буквально потерял счёт времени. Их было так много! Выйдя оттуда, я, взглянув на наручные часы, заметил, что пробыл в магазине чуть больше часа, однако по ощущениям я находился менее пятнадцати минут. И всё было как во сне.

Б: Как Вы совершили покупку?

О: Я не планировал что-то покупать, просто бездумно любовался животными, и, не помню, как и когда, ко мне подошёл продавец. Он показался мне весьма любезным, воспитанным и, что странно, знакомым, хотя сейчас я не знаю почему. А его гипнотический голос словно убаюкивал меня, успокаивая самые потаённые фибры души, хоть даже теперь я и не помню его звучания... Мне кажется, в том доме был распылён какой-то нейротоксин или наркотик.

Б: Почему Вам так кажется?

О: Не знаю, как сказать... Ощущения были странными: потеря времени и, что, по-моему, самое главное, я не могу вспомнить внешность этого треклятого продавца, даже малейшую деталь. Надеюсь, хотя бы Вы мне верите... Кстати, где я остановился?

Б: Вы остановились, когда подошёл продавец.

О: Точно! Между нами завязался непродолжительный разговор, который я помню в мельчайших подробностях.

« – Вам что-нибудь подсказать? Хотите купить питомца?

– Да.

Хотя, повторюсь, я не планировал кого-то покупать. Эти слова как-то сами вышли из моих уст.

– Кошку или собаку?

– Нет. Чтобы шума не производило, и убирать не надо было.

– Рыб?

– Хочу сухопутное.

– Хомяков?

– Можно по-экзотически?
– Хотите паука?
– Своих достаточно.
– Мой необычный! Декоративный тарантул. Индийский.
– А если укусит?
– Он не кусается.
– Как содержать? С этим будут трудности?
– Даю слово – нет! Держите его в аквариуме и кормите раз в месяц крупными насекомыми, но следите, чтобы они были меньше его самого. И никогда, слышите, никогда не перекормливаете его!

– Ладно. Так уж и быть! Беру!»

Таков был наш диалог. Я взял паука, аквариум и корма на год в виде сушёных кузнечиков.

Б: Сколько Вы заплатили?

О: Нисколько. Ни копейки. Когда я захотел расплатиться, продавец сказал, что это подарок первому покупателю.

Б: И Вы ничего не заподозрили?

О: Нет. Я был счастлив. Не знаю, правда, зачем... Говорю же, я думаю, что в доме был распылён наркотик.

Б: Вы взяли паука. Как после этого изменилась Ваша жизнь?

О: Практически никак. Единственное, мне было забавно в свободное время наблюдать за пауком. Он действительно не причинял никаких неудобств.

Б: Поначалу или пока не заговорил?

О: Поначалу.

Б: Когда он первый раз заговорил с Вами?

О: Это было... примерно, через три месяца после покупки... в июне, кажется. Семья соседей собиралась летом уехать отдыхать куда-то на месяц...

Б: Я напомним читателям: семья состояла из отца, матери и двух сыновей, где старшему пятнадцать, а младшему восемь. Продолжайте.

О: ...Они уехали в начале июня, оставив кошку в квартире.

Б: Она Вам сильно мешала?

О: Должен сказать, да. Её кормили всего лишь раз в день, в остальное время она сильно орала.

Б: Можно было кормить чаще.

О: Можно, но её не кормили.

Б: Скажете почему?

О: К сожалению, нет, но, поверьте мне, я с Вами предельно откровенен.

Б: Кошка Вам сильно мешала?

О: Не то слово! Даже спать! Вот одной бессонной ночью я был в комнате с аквариумом. Не спал, кстати, как раз из-за мяуканья. Пытаясь отвлечься и проклиная кошку, я внезапно услышал голос. Он произвёл на меня двойное впечатление: с одной стороны мне было бесконечно жутко, ведь, как Вы уже знаете, я жил один и вдруг услышал голос посреди ночи, а с другой он показался мне до боли знакомым и несказанно приятным, в какой-то мере даже гипнотически убаюкивающим, как у продавца в зоомагазине. Я даже посчитал, что это он и есть, ведь их голоса... Их голоса я не помню. Отчётливо помню, что они оба говорили, но не помню как. То есть, как они звучат. Может быть, они были совершенно разными, а может, наоборот, полностью одинаковыми, но я этого уже не вспомню.

Б: Что голос Вам сказал?

О: Предложил помощь...

Б: Помощь?

О: Помощь.

Б: Какую помощь?

О: Предложил сделать так, чтобы кошка замолчала.

Б: То есть убить?

О: Нет, просто сделать так, чтобы кошка замолчала. Ни слова об убийстве.

Б: Вы можете рассказать в подробностях об этом разговоре, если, конечно, его помните?

О: Могу. На удивление этот разговор я особенно хорошо помню. Как говорил ранее, в этот момент я сидел в зале...

Б: Аквариум с пауком находился в зале?

О: Да... Я сидел в зале, когда услышал следующее:

«— Я вижу, как тебе это мешает. Я могу тебе помочь.

— Кто это!? — воскликнул я; сами понимаете, что для меня это было очень страшно, да и любой бы испугался на моём месте.

— Я тот, кто может помочь.

— Где ты!? Вон из дома!!!

— Но ты сам принес меня к себе в дом.

В этот момент я взглянул на источник шума — аквариум.

— Ты... паук?

— Да, и я могу сделать так, чтобы кошка замолчал».

«...Сделать так, чтобы кошка замолчала...»

Б: С Вами всё в порядке?

О: Да. Извините. Я ответил вопросами, типичными, как мне кажется, для людей, у которых внезапно заговорил домашний питомец.

Б: Какими именно?

О: «Как ты разговариваешь?» — и всё в таком духе, но паук перебил мою череду вопросов.

«— Всё, что ты спрашиваешь, не имеет смысла! Тебе мешают, и я могу помочь! Просто открой клетку и выпусти меня для начала.

Я озадаченно посмотрел на паука.

— О! Даю слово, что не трону тебя, ведь ты мой источник пищи. Я хочу лишь сделать тебе небольшую услугу!

Не знаю почему, но я ему поверил и медленно открыл аквариум, из которого паук поспешно вылез.

— Обещаю, скоро этот кошмар для тебя закончится. Но я хочу, чтобы отныне моя кормёжка состояла не из убогого искусственного корма или жалких насекомых, а из того, что имеет плоть и кровь. И ещё она должна быть ежедневной. А сейчас можешь идти спать. Скоро кошка замолчит и больше не потревожит».

Я подчинился и пошёл спать. Кошка действительно скоро замолчала.

Б: С этих пор Вы начали покупать, ловить или воровать мелкое зверьё?

О: Не совсем. Когда я проснулся (было воскресенье, поэтому я никуда не торопился), первым делом подумал, что произошедшее ночью было сном. Помню, ощущения той ночью были как во сне.

Б: Что Вас разубедило?

О: Зал. Когда я вошёл в него, то ужаснулся. Он был весь в паутине. Вся комната. Однако это ещё не самое жуткое. В паутине виднелось три, размером с кулак, кокона и один большой, размером с кошку.

«— На этой неделе можно без корма. Похоже, ты не знал, но у кошки были котята. Она пыталась их прокормить, однако кормили её саму крайне плохо, поэтому и были крики. Теперь она никого не побеспокоит».

Б: Вы не знали о котятах?

О: Нет, не знал! Клянусь вам! Хоть сейчас и утверждают обратное, но для меня это было неприятной неожиданностью.

Б: Что произошло дальше?

О: Вам известно. Скорее всего, весь Лесныйск только об этом сейчас сплетничает и обвиняет исключительно меня.

Б: Расскажите свою версию произошедшего. В последующие дни Вы кормили паука?

О: Да. После работы я заезжал во все зоомагазины города или просто ловил бездомных животных.

Б: Почему Вы не покупали их в том же зоомагазине, где приобрели паука?

О: Он закрылся. Видимо мало кто заходил или ещё что-то в этом духе. Разорился, наверное.

Б: Но ведь на том месте, местоположение которого Вы указали, нет никаких построек.

О: Я думаю, его вскоре снесли.

Б: Ладно. Что произошло, когда семья вернулась?

О: Это произошло, примерно, через неделю после инцидента с кошкой. Они её потеряли, и довольно долго, возможно даже месяц, упорно искали. Опрашивали соседей...

Б: Вас в том числе?

О: Естественно, что меня тоже. Я говорил, что не знаю, но они раз за разом приходили и спрашивали о своей кошке и её котятках...

Б: Не знаете зачем?

О: Возможно, потому что соседей крайне мало, а по этажу я вообще был единственным.

Б: Как изменилась Ваша жизнь?

О: Довольно сильно. Как Вы заметили ранее, я в тот период начал покупать, ловить, красть всё, что подходило под описание «из плоти и крови». Так продлилось полгода. Зарплаты не хватало, и я продал машину, а чуть позже и практически всю мебель.

Б: Ваши соседи по дому заметили, что Вы сильно похудели за данный период.

О: Да. Я питался объедками.

Б: Вы так сильно боялись паука?

О: Даже не столько боялся, сколько чувствовал, что он мне необходим.

Б: Что случилось через полгода?

О: То есть когда?

Б: В декабре прошлого года.

О: Родители с младшим уехали куда-то, а старший позвал к себе друзей на всю ночь.

Б: Что они делали?

О: Смотрели телевизор, кажется, всю ночь.

Б: Довольно приличное занятие, но для Вас это было невыносимо?

О: Конечно!

Б: И Вы обратились за помощью к пауку?

О: Нет. Поначалу я старался не обращать внимания, ведь это, в конце концов, человек(!), а не кошка и продлится это всего лишь ночь, а не целый месяц.

Б: Боялись, что паук убьёт его?

О: Конечно да! Что бы Вы обо мне ни думали, но я не настолько жесток. По крайней мере, был тогда.

Б: Потом Вы не выдержали и обратились за помощью к пауку?

О: Нет! Всё было не так! Я решил разобраться сам, без паука. Поэтому я, тихонько (чтобы не потревожить паука) выйдя из квартиры, постучал к соседям. Дверь открыл соседский сын, и я очень вежливо попросил его выключить телевизор, на что последовало хамское «нет» и дверь захлопнулась перед моим носом. Я решил вызвать милицию, чтобы утихомирить хулигана, и

вернулся в квартиру. На пороге меня уже ждал паук. Я как-то не замечал, но он рос, и в тот момент был размером с голубя.

«— Хочешь, я тебе помогу?»

Я согласился.

Б: Из страха?

О: Не из страха. Паука я давно перестал бояться. Он стал для меня в каком-то роде покровителем.

Б: Что случилось дальше?

О: Он уполз в зал, а там, видимо, по вентиляции в соседскую квартиру. Примерно через полчаса телевизор умолк. Утром я сходил на работу, а когда вернулся, узнал, что старший умер во сне.

Б: Вы чувствуете вину за это?

О: Нет, я не виноват — это всё паук! Это он убил, а не я!

Б: Что случилось дальше?

О: Похороны. Меня так же, как после исчезновения кошки, начали расспрашивать родители умершего, а потом ещё и милиция, но я был не виноват и они всё это знали.

Б: Они Вас долго допрашивали?

О: Да, больше четырёх месяцев! Нестерпимо долго!

Б: Всё это время Вы кормили паука?

О: Безусловно! Поползли, конечно, злые слухи, и меня стали всячески обзывать, но я продолжал кормить.

Б: Какие слухи?

О: Дурные. Люди не понимали и осуждали, когда я ловил или воровал «корм». Стали даже мешать мне, из-за чего пришлось бросить работу и, пока люди были на работах или в школах, я продолжал отлавливать «корм».

Б: Вы не были уволены за это из своей лаборатории?

О: Был. Но они объяснили мой уход другой причиной, к сожалению, не помню какой.

Б: Кто такие они?

О: По-моему, работодатели, но точно забыл... Хотя да, это моё начальство.

Б: Чем Вы питались в это время?

О: Почему Вы спрашиваете?

Б: Вы перестали ходить на работу, и денег у Вас не было, однако Вы не умерли с голоду.

О: Я питался за счёт милостыни и копошения в мусоре.

Б: Чем Вы занимались следующие полгода после смерти старшего?

О: Я уже сказал: пытался прокормить паука. Особенно тяжело было зимой. Положение усугублялось ещё и тем, что я переловил всю бездомную живность во всём городе. Ещё за зиму я заработал язву, но пища пауку поступала без перебоев!

Б: Что случилось дальше?

О: Я кое-чего не упомянул. Младший очень сильно горевал по смерти своего старшего брата. Его комната находилась за стеной моей спальни (где я спал на полу, когда продал кровать). И, знаете ли, это мне очень даже мешало!

Б: Вы продали кровать?

О: Да, как говорил ранее, и всю мебель тоже. В квартире оставался только аквариум, который стоял у входа в зал и имел скорее символическую функцию.

Б: Вы сказали, что Вам что-то мешало – что именно?

О: Его хныканье по ночам. Полгода детского хныканья. Из-за особенности вентиляции дома я, находясь в спальне, всегда отчётливо слышал, что происходило через стену. Кстати, в зале было также, благодаря чему паук свободно попадал к соседям. Мне это стало надоедать, и я сам пошёл к пауку.

Б: За это Вы чувствуете вину?

О: Это не я сделал! Это всё совершил паук!

Б: Вы упомянули, что в ночь смерти старшего паук был размером с голубя, а теперь?

О: В два раза больше. Он был с кошку.

Б: Итак, Вы сами зашли к пауку и приговорили младшего к смерти?

О: Да, и ничего не почувствовал. Наутро я услышал рыданье матери, но мне было всё равно. Ничего. Пустота. Словно бесконечная тёмная бездна образовалась на месте души. Ещё после кошки всё происходящее стало напоминать какой-то сон, а я его послушная марионетка, не способный противиться якобы прописанному сюжету. Единственное, что меня волновало, где найти «корм».

Б: Что случилось после похорон?

О: Вы сами прекрасно знаете.

Б: Расскажите Вы, и я закончу.

О: Ко мне пришёл следователь.

Б: Можно поподробнее?

О: Ко мне в дверь постучал следователь. Я не хотел открывать, но это было бы крайне подозрительно. Зайдя в квартиру, он объяснил, что расследует загадочную смерть обоих соседских детей. В их крови был обнаружен неизвестный яд (раньше они, видите ли, сомневались, но теперь уверены в отравление). Между нами завязался такой разговор:

«– Вам что-нибудь известно?

– Нет.

Дальше он неожиданно для меня спросил:

– Почему нет мебели?

– Жить не на что. Пришлось продать.

Он как-то странно посмотрел на меня:

– Что Вы делали в ночь убийства старшего ребёнка?

– Ничего... Лишь пытался уснуть под громкий телевизор за стеной.

– Вы не пытались с ним поговорить?

– Да, я попытался. Я лишь попросил сделать телевизор тише, но он меня не послушал.

– Хмм... Я слышал, что Вы прыснули из баллончика ему в лицо, ворвались в квартиру и в особо грубой форме заставили выключить.

Потом он неожиданно для меня и к моему ужасу зашёл в зал и, присев на корточки у аквариума и показав на него, сказал:

– А паука-то кормить надо было! Усох уже бедняга!

Далее его взгляд углубился в комнату.

– Господи... – сказал он, встав и начав вытаскивать пистолет.

Б: Что он увидел?

О: Как что? Паука, конечно же! Кого же ещё?

Б: И что сделал паук?

О: Набросился на него.

Б: И убил?

О: Нет, следователь застрелил паука.

Б: Почему тогда следователь говорит, что у окна вдоль стены увидел сотни мёртвых животных, прикрытых шторами и простынями, из-за чего он не сразу понял, что это, и когда стал доставать наручники, Вы набросились на него с кухонным ножом и криком: «Я паук»?

О: Он лжёт! Он всё лжёт! Как тогда он, по-вашему, пережил нападение?

Б: Он Вас без труда обезвредил...

О: Лжёт! Всё лжёт! Он всё выдумал! Он хочет скрыть существование паука!

Б: Как Вы прокомментируете то, что у вас нашли образцы ядов, по составу идентичных с обнаруженными в детях?

О: Интервью окончено! Так и знал, что ы все заодно! Вы все в сговоре! Морфе... то есть паук вас всех убьёт! Всех вас! Вам Его не остановить!!!

(Конец интервью)

II

(из следующей статьи)

...Этот сумасшедший воистину талантливый химик, сумевший синтезировать неизвестный науке токсин, действующий через лёгкие. Смерть от такого яда наступает примерно через час.

При вскрытии первого ребёнка состав крови немало удивил врачей: она отличалась от крови здорового человека губительным уровнем мелатонина – гормоном сна. Из-за яда жертва начинает чувствовать усталость, быстро перерастающую в сонливость, и во сне наступает смерть. Исследования говорят, что данный токсин заставляет организм бесконтрольно вырабатывать мелатонин в чудовищных размерах, пока его концентрация в человеке не становится смертельной. Вероятно, убийца изобретал снотворное для самого себя, так как некоторое количество яда присутствовало и в его крови тоже, однако, как он сам косвенно говорит во всех интервью и допросах, на него токсин действует совершенно иначе: вызывает бессонницу и галлюцинации. Возможно, именно бессонница и послужила тому, что все убийства происходили ночью, и, скорее всего, поэтому его раздражал даже малейший шум от соседей. Ещё специалисты утверждают, что токсин практически невозможно обнаружить, если он уже в человеческом организме.

Также весьма удивительной оказалась и кровь убийцы. В ней присутствовала лошадиная концентрация мелатонина (выработанная, конечно, с помощью токсина), однако сам детоубийца спит раз в несколько дней, и то максимум пару часов. Хотя это и сном трудно назвать, скорее теряет сознание от истощения. Для специалистов это настоящая загадка, ведь от такого количества данного гормона в организме он должен быть как минимум в коже. Кажется, будто что-то блокирует гормон, но только что, до сих пор неизвестно.

Однако это всё загадки для врачей и прочих экспертов, а для тех читателей, что не знают о чудовищной трагедии, случившейся в нашем городе, вкратце напишу официальную и единственную верную версию произошедшего (я надеюсь, никто не поверит этому психу).

В марте прошлого года данный «исследователь» (он сказал, что работал в некоей лаборатории почти всю жизнь, однако никакой лаборатории или исследовательских центров вблизи Леснийска не было и в помине) начинает думать, будто он купил паука. Он не мог этого сделать по одной простой причине: адрес, который он указал следствию, где якобы приобрёл питомца, отсутствует. Данного дома со зверьём, скорее всего, никогда не существовало. Я думаю, вы уже всё поняли, уважаемые леснийцы – убийца поверил в одну из наших городских страшилок, в которую верят только маленькие дети или сумасшедшие из Леснийской психбольницы. Конечно, может быть, на том месте действительно когда-то стоял дом, но это было значительно раньше марта прошлого года.

Потом в июне соседи передали ключи от своей квартиры убийце, чтобы он кормил их кошку. Он это и делал, но судя из его же слов крайне скверно, и в один момент забрал кошку с котятками к себе, где убил и съел.

После этого он начал отлавливать, воровать или покупать других животных, и дома употреблял их в качестве пищи. Убийца переловил и скупил почти всю живность в Леснийске. О поедании животных мы знаем из-за того, что на всех тушках присутствовали следы человеческих укусов и в желудке убийцы находились останки разных животных, в том числе и падали.

Далее он продал всё что можно, продолжил поедать животных и создал два вышеназванных яда. Один он сделал в виде аэрозоля и прыснул на старшего (сначала все подумали, что это баллончик для самозащиты, потому что жертва применяла силу, пытаясь не пустить убийцу в дом). Второй же внедрил немного иначе. Как говорилось в интервью, у спальни отравителя и комнаты младшего ребёнка одна вентиляция, куда он и поместил небольшой сосуд, который

с помощью потока воздуха наполнял соседнюю комнату ядом. Для взрослых такая доза была практически не заметна и вызывала лишь небольшую сонливость, но для ребёнка она оказалась смертельной.

Потом к убийце зашёл следователь и обнаружил целое кладбище мелких животных, которые были укутаны в коконы из штор и одеял, словно паутиной. Отравитель сделал попытку напасть, но не смог причинить вреда и был арестован.

Почему именно паук и откуда у него такой характер – скажут психиатры. Для читателей я сумел вытянуть некоторые подробности из детства и личной жизни убийцы-отравителя, чтобы вы сами могли сделать вывод.

Специалисты диагностировали в нём шизофрению с раздвоением личности. Помимо этого: паразиты, язва и общее истощение. Суд обязал пройти принудительное лечение, прежде чем вынести окончательный приговор.

Теперь это чудовище находится под присмотром санитаров в психиатрической больнице Лесныйска – где ему самое место!

Но есть одна нерешённая загадка в этом зловещем деле: откуда у убийцы-отравителя появилась засушенная мумия редкого индийского декоративного тарантула?

(Следующая статья)

На эту фантастическую историю меня натолкнули некоторые письма наших прозорливых читателей. Спасибо Вам!

После предыдущей статьи мне стали приходить письма довольно интересного содержания. Мне писали о доме, сгоревшем примерно двадцать лет назад на том самом месте, которое описал убийца. Кто-то из Вас скажет: «И что? На том пустыре должен был стоять дом! Это понятно и без всяких доказательств!». Но не всё так просто. Меня ещё волновал вопрос, где убийца взял засушенного тарантула, и поэтому я отправился сначала на пустырь (должен признать, бесполезная затея – не было и следа какого-либо дома или мумифицированных насекомых), а потом в местный архив, где я сумел навести кое-какие справки, узнать имена свидетелей и так далее. Не буду утомлять вас подробностями проделанной работы, а просто напишу, что узнал, ибо, уж поверьте мне, история весьма удивительная, ведь как оказывается знаменитый «дом с животными» имеет под собой вполне реальную историю.

В 1980 году одному человеку двадцати четырёх лет по имени Михаил Тимофеевич Коппелиус по наследству передается небольшой фамильный двухэтажный дом рядом с лесом вдалеке от города (на том пустыре (!); тогда дом стоял в гордом одиночестве у самой опушке) от старшего брата Тимофея Тимофеевича Коппелиуса, который в том же году угодил в нашу психиатрическую больницу с диагнозом шизофрения с раздвоением личности. Где сейчас находится Тимофей Тимофеевич неизвестно – пропал без вести, но он был выпущен из больницы в 2000 году из-за ремиссии.

Михаил Тимофеевич вёл образ жизни отшельника-аскета, имеющего всего пару друзей и работающего на дому, но вот кем именно доподлинно неизвестно, возможно даже и не работал вообще, а только пользовался деньгами из наследства. Чуть больше пяти лет для него прошли без изменений, пока Коппелиус, в 1985, с кое с кем не познакомился. Этого нового приятеля я нигде не нашёл: ни в каких архивах о нём нет даже небольшой заметки, хотя старые друзья Михаила Тимофеевича или вообще Коппелиусов в один голос утверждают, что он действительно существовал, хотя и подвергают сомнению его человеческую сущность, даже утверждая, будто это был сам Дьявол! Думаю из-за произошедшего далее.

Новый друг оказал на младшего Коппелиуса огромное влияние. В течение последующего времени он только с ним и общался. Друзья заметили резкую смену взглядов и внезапный интерес к оккультизму и эзотерики. Михаил Тимофеевич разговаривал только на данные темы, притом с весьма учёным видом. Его мировоззрение стало напоминать какую-то архаичную

политеистическую религию в самом извращённом виде, а также Михаил Тимофеевич доказывал, что его новый друг высшее существо, иначе говоря – языческий бог! Иной раз заговаривал про какой-то «хоровод» или вообще утверждал, что новый друг отправлял его в «путешествие по Вселенной и её пределов». Из-за этих и, возможно, ещё других личных причин старые друзья перестали с ним общаться, что очень сильно усугубило ситуацию.

На следующий год, в 1986, Коппелиус начал скупать в огромном количестве клетки и аквариумы; позже всевозможных животных, в том числе и очень экзотических, в том числе и индийского декоративного тарантула.

Через некоторое время к нему зашёл один старый приятель и был в ужасе от количества животных. Все шкафы во всех комнатах были предназначены исключительно для них! Также было сложно ходить, ведь клетки на полу образовывали простой, но узкий лабиринт. Когда приятель спросил Михаила Тимофеевича, зачем ему это всё, последний пришёл в неопишемую ярость и с руганью выгнал старого товарища. Говорят, в это время стало особенно жутко проходить рядом с домом, так как не на шутку пугали крики сотен разнообразных животных, особенно ночью, учитывая, что это тогда был одинокий дом у опушки леса. Теперь, уважаемые читатели, вы знаете, откуда возникла одна из городских легенд Леснойска.

В 1990 Михаил Тимофеевич окончательно перестал выходить из дома и его с тех пор никто не видел, но каждый был уверен, что он занимается со своими животными чем-то по-настоящему зловещим, если не дьявольским.

Через два года, в 1992, началась застройка этого района частными домами, которая закончилась в удивительно короткий срок в один год, то есть в 1993, тогда и началось заселение. Так появилась наша новая окраина! Также, примерно в это время, в городе произошло невиданное никем ранее засилье бездомными животными. Кто-то говорил, что они сбежали из зловещего дома, а кто-то утверждал, что, наоборот, это проклятое место заманивало новых пленников с помощью одержимого Коппелиуса и сатанинских ритуалов, проводимых в страшном доме с животными.

Примерно через полгода (конец весны) начали поступать массовые жалобы на зловещий дом и заказы дезинсекторов. Помимо очевидных жалоб на шум, из-за которого по ночам бросало в дрожь даже закалённых жизнью взрослых, заставляя их просыпаться в холодном поту, не говоря о боявшихся его даже днём детей; так ещё кого-то укусит африканская оса или что-то в этом духе; у кого-то в доме появлялись мадагаскарские тараканы и тому подобное. Поползли слухи, что в речке неподалёку от Леснойска появился небольшой крокодил, и были ведь свидетели! В небе порой видели летящих куда-то попугаев.

Всё это побудило милицию арестовать Коппелиуса, а самих животных куда-нибудь сдать, что для соседей стало настоящим поводом для праздника.

Дальше я приведу воспоминания одного из милиционеров:

«Мы подошли к дому. Соседи не преувеличивали – рядом с домом мы все почувствовали сильнейший страх. Эти, внушающие первобытный ужас, душераздирающие крики сотен несчастных животных, начиная гавканьем и мяуканьем и заканчивая воплями неизвестных тварей, заставляли уши болеть, и чей общий хор напоминал какой-то ужасающий гимн Сатане. Ещё этот непереносимый запах, который я запомнил на всю жизнь... Мне сложно представить, что испытывали жившие рядом люди.

Первым делом мы постучали в дверь – ответа не было, возможно всех нас даже не было слышно внутри. Мы предупредили, что если нам не откроют, то мы будем вынуждены выломать дверь, хоть даже если нас не слышат. Ответа всё также не последовало, и мы выполнили угрозу. Что ждало нас внутри, никто из присутствующих не сможет забыть никогда и если Ад существует, то он обязан быть именно таким!

Открыв дверь, мы выпустили целую ораву летающих гадов, устремившихся на волю и быстро растаявших в воздухе, принеся порцию неподдельного страха тем, кто этим летом слу-

чайно встретит их. Из-за укусов некоторые сотрудники сразу отправились в больницу, а те, кому не повезло – кто остался – дождались специальные костюмы от насекомых, после чего мы вошли внутрь. Миллионы различных богомерзких тварей ползали по полу, стенам, полностью покрывая все поверхности в доме; кто-то из них летал, образуя некий непроницаемый туман. На полу гнили трупы некоторых животных, ставших пищей или гнездом для сотен ужасных созданий. Всюду по стенам висела паутина с кучей самых разных пауков, иногда даже полностью перекрывая дверной проём. Везде стояли клетки и разбитые аквариумы, мешая нам ходить. Я никогда не забуду этот неприятно громкий непрекращающийся отвратительный звук жужжания, копошения и раздавления гадов под ногами. Никого, кроме насекомых, здесь не было слышно. Звуки остальных животных явно принадлежали призракам. Ещё в воздухе висел невероятный запах гниения.

Внутри дома кто-то спотыкался об клетки и падал. О! несчастные! Они быстро уползли к выходу, с ног до головы облепленные какой-то живностью. Некоторые напарывались на осколки стекла от аквариумов, из-за чего экстренно покидали место, пока насекомые не съели их; и им всем везло в какой-то мере, ведь они покидали этот проклятый дом. Очень часто насекомые залезали на нас, однако мы быстро стряхивали их... Нам всем было тогда ясно – Бог покинул это место.

Дом был небольшой. На первом этаже находились: просторная кухня справа и зал слева; в центре лестница, ведущая на второй этаж и в подвал. Санузел находился возле зала. Что было в нём я не знаю и знать не хочу, но запах оттуда шёл особо тлетворный вместе с вытекающей по полу неизвестной вязкой жидкостью.

На кухне, на столе в центре комнаты, откопав из слоя налипших неизвестных мне тараканов, мы нашли использованную пачку обезболивающего и полупустую бутылку алкоголя, в которой кто-то плавал. Докладывали, что в подвале были найдены следы выстрелов и пулевые отверстия в стене, только как они сумели их найти под паутиной и слоем насекомых, ума не приложу!

Потом мы поднялись на второй этаж. Там было две спальни и один кабинет. Одна пустовала вместе с кабинетом, а во второй мы обнаружили мумифицированного хозяина дома. Он сам был кормом, гнездом и ульем уже, похоже, довольно длительное время. Коппелиус величественно сидел на кресле, словно на троне, весь укутанный в плотный кокон паутины, кроме остатков ног и изуродованного черепа, чем отдалённо напоминал египетскую мумию. Из глазниц вылетали невиданные мной то ли пчёлы, то ли осы. Зубы были обнажены из-за отсутствия губ и щёк. По всему телу виднелись следы укусов и оторванных кусков плоти, местами обнажая ребра сквозь толстые слои паутины, внутри которых кто-то бегал (не знаю, как они проникли внутрь кокона). По полу, помимо остальных тварей, перемещались большие муравьи, медленно разбирающих на мелкие кусочки остатки ног.

После подтверждения смерти Коппелиуса мы все в спешке покинули ужасный дом, а дальше в дело вступили дезинсекторы. Проработали они неделю, даже представить не могу их героизм, однако всё равно поступали жалобы на крики животных по ночам и на где-то уцелевших насекомых.

Специалисты предположили, как он мог погибнуть, но меня это не касается – даже знать не хочу.

Меня только удивил следователь Орлов. Он уверенно сказал, что это самоубийство: хозяин сам, приняв пачку обезболивающих, открыл все клетки и аквариумы. Следователь связал этот случай со своим расследованием по какой-то серии самоубийств».

Потом дом простоял пустым до 2000. В это время он стал пристанищем для различных бездомных, наркоманов и прочего сброда, хотя рядом с домом всё также было жутко находится, а некоторые продолжали по ночам слышать предсмертные вопли всяких животных, доносящихся будто изнутри строения, пока в сентябре того года дом не сгорел. Возможно, поджёт,

но виновных даже не захотели искать – были только благодарны, что кто-то избавил их от проклятого места. Со временем об этой истории полностью не забыли только ближайшие соседи, что весьма странно. Подобный ужас как-то не охватил весь наш город на длительное время и стал всего лишь городской легендой, в которую мало кто верит.

Остатки сгоревшего здания очень скоро растаскали всякие либо дети, либо редкие туристы, либо просто зеваки, из-за чего место быстро превратилось в пустырь, а его дурная слава скоро улетучилась, точнее, превратилась в местную страшилку, и, вообще, о доме все практически забыли.

Но всё-таки, почему никто не нашёл и не унёс трупик тарантула раньше? Как он смог пролежать так много лет в ожидании убийцы-отравителя? И знаешь ли, дорогой читатель, мне кажется, что тут не всё так просто! В обеих историях есть один общий момент – таинственный незнакомец. Я уверен, что человек, сведший с ума Коппелиуса младшего (может быть, и старшего тоже), и продавец в мифическом «зоомагазине» – это одно и то же лицо! И я считаю своим долгом распутать этот пугающий клубок, поэтому я, во что бы это не встало, найду дело следователя Орлова, тем более оно вроде как ещё на слуху. Видимо, ещё одна наша городская легенда имеет под собой реальную историю.

(фрагмент из следующей статьи)

...Мне удалось раздобыть пока что только отчёт по проникновению в дом и умозаключение самого следователя, написанное на оторванном тетрадном листе. Я, конечно, постараюсь опубликовать полностью всё дело к следующему выпуску – будьте уверены! А пока я Вас познакомлю с вышеупомянутым Орловым и его мыслями насчет возможного самоубийства Коппелиуса. Отчёт по проникновению, я считаю, ещё раз опубликовывать не стоит, тем более Лев Николаевич лишь наблюдал за всем снаружи и никогда не был внутри «дома с животными».

Лев Николаевич Орлов родился 3 сентября 1939 в нашем городе. Далее, окончив школу и прочее, он немного побыл милиционером и, благодаря личным качествам, вскоре стал следователем. О нём отзывались как об отличном профессионале своего дела. Высокая раскрываемость также говорила сама за себя.

В 1991 ему стали присылать письма с просьбой расследовать череду загадочных самоубийств, на тот момент не принявших более-менее известных нам масштабов и не став нашей городской легендой. Лев Николаевич согласился помочь и уговорил начальство завести дело. Расследование велось чуть больше трёх лет, за этот период количество суицидов перевалило за сотню, и ходят слухи, что у Льва Николаевича на этой почве случился сильный нервный срыв, и он куда-то ушёл, где, опять-таки предполагают, покончил с собой. Что с ним случилось доподлинно неизвестно – он пропал без вести в конце 1993. Суициды же закончились сами по себе спустя ещё год, в 1994.

В 1993, вскрыв дом, Орлов пришёл к выводу, что страшная смерть Михаила Тимофеевича и так называемая волна самоубийств – это одно и то же. Вот его заметка:

«10 марта 1993

Хоть и не было следов явного „самоубийства“ [в своих записях по расследованию он брал это слово в кавычки] и всё больше походит на несчастный случай, однако я настаиваю на обратном. Схема та же: жертва обзавелась новым знакомым, увлеклась оккультизмом, отстранилась и покончила с собой. Такой же подчёрк, что и у остальных.

Экспертный анализ останков Коппелиуса показал, что его сначала пожевали млекопитающие, после чего обработали насекомые. Также один мой знакомый патологоанатом пришёл к выводу, что возможно именно чей-то яд послужил причиной смерти. К сожалению, взять кровь на анализ невозможно из-за её отсутствия.

С учётом вышесказанного и имеющихся улик, у меня возникла версия произошедшего.

Коппелиус, по настоянию убийцы, принял большую дозу анальгетиков, запив алкоголем, дальше начал открывать клетки в неизвестной мне последовательности, но скорее всего сначала с безобидных насекомых, млекопитающих, птиц и ящериц, после приступил ко всякой опасной живности, при том к ядовитым насекомым подошёл в конце, но это лишь моё предположение. Закончив, он поднялся к себе в комнату, где и умер.

12 марта 1993

Немного поговорив с одним из старых знакомых жертвы, я окончательно убедился, что это „самоубийство“.

Как я писал ранее, те же действия. Отличается только длительность промывания и возраст жертвы. К тому же оно произошло до первого известного „самоубийства“. Из-за чего я уверен, что это первая жертва нашего серийного убийцы».

III

(из следующей статьи)

...Мне прислали личный дневник Орлова, однако само дело, увы, достать не удалось. Благо следователь всё записал в свою тетрадь (страницу из него вы уже читали). Всем, кто пострадал от событий, описанных в дневнике, наша газета приносит искренние соболезнования. Надеюсь, тетрадь Льва Николаевича даст Вам ответы на некоторые вопросы.

«5 июня 1991

Сегодня снова получил странное письмо с просьбой расследовать очередное самоубийство. Уже пятое. Снова уверяют, что его заставили и снова не знают кто именно. Следственный комитет ещё после первого письма отклонил просьбу открывать дело, ссылаясь на высокую занятость. Действительно, сейчас у них есть дела и важнее очередного прыгнувшего сопляка. Но родственники покойников в отчаянии начали писать мне. Понятия не имею, зачем они это делают и кто их надоумил.

Теперь письма ещё подкрепляют обещанием щедрой денежной награды, будто в этом всё дело. Хотя мне это и неприятно, но я согласился и выбил разрешение завести дело. Может быть, это их успокоит, и они прекратят слать мне письма.

В этот же день я, приехав на место, осмотрев всё что можно и опросив свидетелей, закончил расследование, однако дело пока что закрывать не стал по скорее бюрократическим причинам, чем каким бы то ни было ещё. Записка в этот раз присутствовала, как и при первом случае, даже похожего содержания, но это, скорее всего, из-за того, что первый случай хорошо „прославила“ наша пресса. Вывод из расследования довольно прост: покойник хотел обратить на себя внимание, иначе говоря, захотел славы первого случая. Ничего серьёзного. Обычное самоубийство.

15 июня 1991

Новое самоубийство ровно через 10 дней.

Кто-то из четвёртой власти разнюхал и решил крайне необходимым рассказать всем, что я, расследуя обыкновенный суицид (такими мало кого удивишь), не стал закрывать дело, чем взбудоражил всех родителей самоубийц, и поэтому сегодня мне пришлось очередное письмо. Отказать не смог. Повесилась. Записки нет. Свидетели уверяют, что заставили, но кто именно опять сказать не могут.

Мне закрадывается сомнение, что это всё просто истерия и попытки обелить покойников, которые явно копируют друг друга, ведь раньше столько суицидов за столь короткий промежуток времени в Лесныйске никогда не было.

3 июля 1991

Новое самоубийство. Всё то же самое. Записки нет.

За обедом вспомнил Рыбова. Может он был не настолько безумен? На всякий случай я запросил сводку суицидов за последний год у столицы региона.

4 июля 1991

Полученная сводка повергла меня в ужас. Начиная с марта этого года, количество суицидов выросло в разы. С промежутком в 10 – 20 дней кто-то кончает с собой, что для нашего тихого малонаселённого и благополучного региона просто немыслимо! Даже хаос нашей эпохи пока что обходит нас. Эти „самоубийства“ действительно происки довольно безжалостного и хитрого серийного убийцы. Есть одна общая черта среди всех жертв – все они дети от 8 до 16 лет.

На данный момент 12 жертв. Родителям погибших я отправил письма с просьбой передать мне предсмертные записки при наличии, но рекомендацией Рыбова я пренебрегу и вообще его взглядами безумца-нигилиста.

6 сентября 1991

16 жертв, 4 из которых с записками. Минимальный и максимальный возраст не изменился. Я сделал заявление в региональную прессу, чтобы родители особо внимательно следили за своими детьми в наш непростой исторический период и, в случае появления какого-то „нового знакомого“ или внезапным увлечением оккультизмом, незамедлительно обратились в милицию.

23 сентября 1991

Новая жертва с запиской.

Если мы за год не поймем маньяка, то я перепишу предсмертные записки сюда.

19 октября 1991

Новое „самоубийство“, только теперь ещё и с дополнительным убийством. Жертва промывки сначала задушила подушкой годовалого брата, после чего написала записку и вскрыла вены.

Это 19 и 20 жертва. Записок 6. Внешность убийцы до сих пор неизвестна. О нём вообще ничего неизвестно.

11 апреля 1992

Прошёл год с момента первого письма мне о „самоубийстве“. Всего 38 жертв, и мой прогноз следующим будет двойное, как это было с 20 и 30, что ещё раз подтверждает версию с серийным убийцей.

Также считаю нужным переписать записки сюда. Может быть, пригодится.

1

Простите меня, дорогие и горячо любимые мама и папа! Я понимаю, какую невыносимую боль вам причиняю. Но меня зовёт Он, и я вынуждена идти за Ним. Верьте, мы когда-нибудь ещё встретимся! Так было всегда. Не вините себя или кого-то ещё в случившемся. Простите и прощайте!

2

Простите все, кому я причиню боль своим действием, но не нахожу себе места. Он хочет показать мне всю Вселенную и её пределы, а я Его задерживаю. Прощайте и не вините себя. Знайте, мы ещё встретимся!

3

Прощайте, искренне и горячо любимые мной родители и друзья. Не вините себя и продолжайте жить, ведь ваше время ещё не пришло! Мы с вами ещё встретимся! Он мне это пообещал и всё показал. К сожалению, не могу остаться хотя бы на один денёк, хотя я и очень хотела. Я должна, нет, обязана пойти за Ним именно сегодня. Ещё раз простите. Хочу верить, что когда-нибудь вы меня поймаёте, хотя бы в одной из следующих жизней.

4

Меня зовёт Он! К наибольшему сожалению, не могу остаться больше. Не прощаюсь, ведь мы ещё встретимся. Меня там ждут. Там нам всё прощают.

5

Прощайте все! Я вынужден идти! Не воспринимайте это, будто бы я сам себя убил. Нет! Я не умру, а на время, похожий и на миг, и на Вечность, стану частью Вселенной. Так Он мне сказал, а Он знает всё. Ещё Он говорит, что мы там встретимся. Со всеми. А потом вернёмся обратно. Снова и снова. Не считайте меня сумасшедшим! Вы сами всё увидите и поймаёте. Со временем, но потом забудете, как и всегда. А пока прощайте.

6

Вам, должно быть, кажется, какой ужасный поступок я совершила, но вы не понимаете всю его гуманность и прелесть. Теперь мой братик навсегда будет таким маленьким. Разве ль это не прекрасно? Но мне нужно идти с ним, хоть Он этого и не просил.

Не бойтесь! Мы найдём дорогу. Я уверена, Он будет рад, что у меня хватило смелости на такое путешествие, поэтому Он нам поможет.

Там нас встретят другие дети, и мы будем вечно восхвалять Его, пока миг не закончится. А пока что прощайте все, хоть это и временно. Он пообещал. Мы встретимся.

7

Хоть Он и настаивал, что записка не нужна и все всё сами поймут, я всё же считаю нужным написать свои последние слова.

Я зарубил свою трёхлетнюю сестрёнку не потому, что ненавижу или ненавидел её, но только потому, что бесконечно сильно люблю, и теперь она будет навсегда в безопасности вместе с другими детьми. Так Он пообещал. Но Он ещё сказал, что ей нужен будет знакомый, дабы ей не было страшно. Я попросился, и Он великодушно согласился. Для меня это огромная честь! Теперь мы вместе покорим Вселенную и её пределы в Вечном миге сна.

Простите за всё и прощайте!

12 апреля 1992

Как я и предсказывал — новое двойное убийство. Минимальный и максимальный возраст „самоубийц“ тот же, возраст жертв промывки от 1 до 4 лет. Всё ещё неизвестна внешность, хоть и есть свидетели, но в их показаниях я сильно сомневаюсь.

Кто-то решил прославиться на чужом горе и выступил свидетелем. Однако их показания, как правило, противоречат мало- и неизвестным широким массам фактам, но полностью совпадают с тем, что написано в газетах и говорят по новостям. Они, как правило, больше всех и утверждают, что видели убийцу и пытаются описать, но не могут.

Кто-то, обезумев от горя, начинает видеть подозреваемых в каждом третьем. Показания в основном сводятся к: „Он (-а) из неблагополучной семьи, поэтому именно он (-а) довёл до...“ – или: „Это всё телевизор! Я в одной передаче видел (-а), что по нему людей зомбируют!“ – и так далее. В их показаниях тем более нет толку.

Кто-то, вообще, говорит, что убийца не человек, возможно, сам Дьявол и даже может менять внешность. Естественно, ничего конкретного они сказать не могут. Брать такие показания во внимание уже ошибка.

Таким образом, у следственных органов нет ни свидетелей, ни улик.

Моё предположение: мы имеем дело с бывшим и, вероятнее всего, разочаровавшимся священником или просто с опытным сектантом, но в любом случае прекрасно знающим психологию и умеющим уговорить ребёнка на любые действия, а также более-менее знакомым с работой следственных органов. Я дал наводку милиции, чтобы искали таких и опрашивали попов по всему региону. В случае даже минимального совпадения, подозреваемый попадёт под стражу, где и пробудет до тех пор, пока не будут представлены железные доказательства его невиновности. Слишком много жертв, чтобы соблюдать презумпцию невиновности.

Уйду на пенсию, когда поймаю его. Больше не могу. Это последнее дело.

4 октября 1992

Несмотря на масштаб проделанной работы, содействие практически всех опрошенных и безусловный профессионализм работников, нам не удалось поймать убийцу. У всех подозреваемых было алиби, к тому же „самоубийства“ не прекращались, пока они находились под стражей.

За прошедшие полгода 11 новых „самоубийств“ и одно двойное. Итого 52 смерти.

Новых записок меньше – всего 2. Видимо, этот ублюдок начал переживать, что жертвы смогут сдать его через записки. Однако из них сложно что-то понять насчёт убийцы, кроме внушаемой им ереси.

[следы вырванной страницы]

16 марта 1993

„Самоубийств“ 58+1. Мне не даёт покоя одна вещь: почему убийца игнорирует свою первую жертву? Это была проба пера? Конечно, возраст сильно отличается от остальных, но всё остальное явно указывает на „него“. Дело с домом и „самоубийства“ безусловно связаны – это факт.

Свидетели дома, как в случае и обычного „самоубийства“, говоря об убийце, описывали разных людей, кто-то даже существ. Почему я сразу не догадался? Их много! Секта! В каждом городе нашего региона минимум один „миссионер“, поэтому убийства происходят с такой фантастической скоростью.

Я дал приказ арестовывать всех, кто вызывал даже малейшие подозрения, и продержат их как можно дольше под стражей. Если моя версия верна, то „самоубийства“ должны прекратиться и тогда из числа задержанных будет легче найти сектантов. Интересно, сколько их?

11 апреля 1993

Новое двойное с запиской довольно странного содержания. Я теперь точно знаю, что их несколько и что они следят за мной, даже читают мои записки, из-за чего теперь буду всюду носить свою тетрадь для заметок, а к квартире поставлю круглосуточную охрану. Может быть, они уже проникли в милицию? Я перестаю доверять кому бы то ни было. В милиции точно есть как минимум один. Его необходимо найти в первую очередь. Я уверен: какая-нибудь мелочь рано или поздно его сдаст, и тогда я пушу его в расход за убитых детей и плевать, что в итоге сяду.

Так как прошёл год, переписываю записки сюда.

8

Простите и прощайте! Он просил ничего не писать, но я не могу не предупредить вас. Со мной всё будет в порядке, вы только не бойтесь. Обо мне позаботится Он. О нас всех позаботится Он. Мы ещё обязательно встретимся. Это просто мимолётное путешествие по Вселенной и за её пределы.

9

Вы, должно быть, очень напуганы и очень сильно плачете, но не нужно! Нас всех ждёт Он. Мы уйдём, однако не навсегда и ещё обязательно встретимся. К сожалению, не могу написать больше: Он просил не делать этого вообще. Надеюсь, Он проявит милость и простит нас.

10

То, что я сделаю – а для вас уже сделал – было во благо меня и моего брата. С нами всё будет хорошо! После смерти нас ждёт лучший мир за пределами Вселенной, где нас ждут другие дети. Вы, кстати, тоже когда-нибудь к нам присоединитесь и увидите наш Вечный великий хоровод за пределами Вселенной.

Я не сошёл с ума! Это всё правда! Вы сами всё увидите! Правда, потом забудете, как и всегда.

Не беспокойтесь о нас! Они о нас позаботятся. Они обо всех заботятся. Я это сам видел.

22 апреля 1993

Новое „самоубийство“. Снова „он“ заменен на „они“. Я всё больше думаю о возможном „кроте“. Может он и не один? Может их уже целый участок? А может „они“ уже захватили вообще всю милицию региона или страны? Не знаю. Знаю только, что никому нельзя доверять. Нужно самому всех допрашивать и проверять. „Они“ изначально подделывали все результаты, чтобы спасти своих. Теперь это ясно как никогда.

Вот ведь! Стоило мне заговорить о серийном убийце, так сразу: „Он запрещает писать это“ – а предположил в своей тетради, что их несколько, и тотчас „Он“ превратился в „Они“.

Идиоты! Теперь я знаю, где „они“ прячутся, и я „их“ всех убью без какой-либо пощады! Клянусь!

6 мая 1993

Новое „самоубийство“.

Недавно был у врача. Что-то странное произошло на работе. Доктор сказал, что у меня произошёл нервный срыв и рекомендовал отдохнуть – взять отпуск. Должно быть, он с ними. Надо будет проверить, а пока его задержали.

Массовые задержания не дают толка. Как мне противостоять „им“? На кону дети! Дети!!! Уже 56! Каждый ребёнок уже в течение последних трёх лет приходит ко мне во сне. Теперь не могу спать. Чувствую себя как никогда беспомощным. Сохранять хладнокровие всё сложнее. Всё чаще виню себя в „самоубийствах“. Идёт третий год зверств. Дай Б-г добраться до них, и я убью их всех. Ради этого можно и отправиться в Ад. Оно того стоит!

20 сентября 1993

68 жертва, а значит скоро двойное. Новых записок только 2, итого 13. Боятся! Я вышел на них! Я это знаю! Это так! Они запрещают детям писать записки. О них теперь слишком много известно. Умные детишки! Их подсказки спасут многих. Хотя я всё ещё и не знаю даже внешности как минимум одного из них – всё же я близко!

Сейчас самое главное предотвратить очередное двойное. Камеры и изоляторы во всём регионе забиты. Если в городе произошло „самоубийство“, то задержанных выпускают под домашний арест, а в заключение запускают новую порцию подозреваемых.

Мне кажется, мы зря их выпускаем. Сообщники могли убить ребёнка, чтобы спасти своего. Я хочу убивать некоторых подозреваемых, иначе детские смерти не прекратятся.

1 октября 1993

Двойное убийство. Возраст „самоубийц“ и жертв тот же.

Сегодня снился Рыбов. Может он прав? Не могу объяснить, почему последовал его совету два года назад. И как он сумел предсказать волну „самоубийств“? Какой я дурак! Он один из них! Я в этом уверен. Он говорил то же самое, только другим языком. Языком безумца с шизофренией на лечении. О хороводе, о „нём“, о путешествии. Я полный осёл! Он был одним из них с самого начала, поэтому и знал обо всём. Мне нужно срочно его проведать. Сделаю это завтра.

2 октября 1993

Этот сукин сын исчез из собственной палаты 5 лет назад! Это он! Убийца или скорее руководитель секты – Рыбов! Санитары говорят, когда он исчез, его палата (она была одиночная) была измазана кровью, и стоял невыносимый запах гниения. Ещё палата, по заверению санитаров, теперь всегда необъяснимым образом значительно теплее остального здания. Чуть! Они пытаются сбить меня с толку какой-то нелепой сказкой! Также, накануне своего исчезновения, Рыбов передал небольшое письмо, точнее сказать записку, адресованную мне, одному из санитаров и приказал передать её, когда я приду.

Я получил послание. Там было написано: „Ты знаешь кто Он, а не они“.

Рыбов не мог этого знать 5 лет назад. Однозначно он убийца, а санитар сообщник.

Я угрозами вывел последнего в чащу леса. Он ни в чём не сознался: только упорно притворялся невинной овцой. Но меня не проведёшь! Я вышиб ему мозги и оставил гнить в лесу. Это будет им знаком. Я перебую их всех!

15 октября 1993

10 новых „самоубийств“ по всему региону. Я задел их! Это первая победа! Эти твари уязвимы!

Почти вся милиция региона по моему приказу ищет Рыбова. Он приведёт меня к „ним“! Все, кто решит уклониться от поиска, попадают под подозрение. Я приказал задерживать их тоже.

Сегодня меня вызвал к себе руководитель следственного управления региона. Он потребовал от меня закрыть дело „самоубийств“ и уйти в отпуск или вообще на пенсию. Он с ними заодно! Я убил его и закопал в лесу вблизи Леснойска.

16 октября 1993

Волна „самоубийств“ не последовала. Осознали, с кем имеют дело!

Сегодня я понял и провёл одну вещь. Те в отделе, кто был обеспокоен исчезновением руководителя, получают алиби – они не сообщники и не знают, что случилось. А те, кто повёл себя как-то иначе – выдал себя. Они были арестованы, но кто-то присоединился к руководителю в лес. Коренной перелом произошёл в этой долгой войне и скоро я истреблю всю эту заразу! Всех до единого! И „самоубийства“ прекратятся, и я смогу спокойно уснуть. А дети упокоятся с миром.

30 октября 1993

Две недели без новых „самоубийств“. Я побеждаю! Все подозреваемые проходят более тщательную проверку. Жаль только, что арестованных мной ранее сотрудников пришлось отпустить и даже извиниться, но главных „кротов“ я успел ликвидировать, поэтому теперь „они“ в ловушке.

Также многие обеспокоены исчезновением некоторых сотрудников, а один следователь даже начал расследование. Его жертва окупит десятки детских жизней. Он был закопан вместе с остальными.

31 октября 1993

Все следователи начали расследовать исчезновения сотрудников. Дело „самоубийств“ приостановлено. Я знаю, кто приложил к этому руку.

1 ноября 1993

„Самоубийство“. Правильно! Они считают, будто бы поиск пропавших остановит меня. О! Как „они“ жестоко ошибаются!

В городе Речныйске, в котором произошло „самоубийство“, я провёл проверку в участке. Не буду описывать какую – это не важно. Вывел несколько убийц или их помощников на чистую воду и избавился от них. Трупы теперь лежат на том же месте, что и остальные.

При 81 жертве записок 13. Я, видимо, делаю им довольно болезненные удары. Надо усилить натиск!

Я ушёл в отпуск, якобы чтобы отдохнуть, но на самом деле, чтобы поиск пропавших не мешал мне. И почему мы должны искать пропавших? Тут два варианта: либо их купили, заставили, или убедили, отвлекая от действительно важного дела „самоубийств“; либо они – это „они“. Третьего не дано! Но кто из них кто, я не знаю, как определить тоже, поэтому буду внимательно наблюдать, и когда кто-нибудь совершит малейшую ошибку и выдаст себя, то тогда я нанесу удар.

11 апреля 1994

Пошёл четвёртый год. Интервал между некоторыми „самоубийствами“ составил 5 дней, в остальном же ситуация улучшается. Их ряды редеют.

Сегодня произошло 100 „самоубийство“ без двойного.

Я как-то снова умудрился схватить нервный срыв. Новое руководство отправило меня на пенсию, и я сразу понял, кто это, но мне всё же пришлось согласиться и пока не трогать его, так как все остальные следователи дышат мне в спину. Понятно, под чьим надзором это происходит.

Хоть Рыбов и один из „них“, однако переписать записки считаю нужным, хотя бы для самого себя. Может дело в привычки?

11

Меня зовут Они. Не могу остаться, хотя, правда, очень хотел.

За меня не беспокойтесь. Они позаботятся обо мне, как и о других детях. Нас уже много. Они говорят, что скоро закончат набор, и мы отправимся в далёкое-далёкое путешествие по Вселенной и её пределам в одно мгновение.

Не прощаюсь, потому что ещё встретимся там, за пределами Вселенной.

12

Простите меня. Не могу вообразить, что вы почувствуете, когда увидите нас с сестрёнкой мёртвыми. Но с нами всё хорошо! Они просили ничего не писать, но уверена, что Они меня простят. Они очень добрые, так что не бойтесь за нас!

Простите и прощайте.

13

Они требовали ничего не писать, но я надеюсь, что Они поймут и простят меня.

Простите меня за всё. Я уйду вместе с другими детьми. Если бы вы видели, что Они мне показали, то вы бы тоже пошли. Они показали мне Вечность, всю Вселенную и не только в одно мгновение. Незабываемое ощущение!

Если бы я мог рассказать поподробнее, но вы всё равно не поймёте.

За меня не переживаете. Они обо всех заботятся, и я не исключение.

13 апреля 1994

Сегодня ко мне пришёл знакомый следователь. Сказал, что в последней записке (её от меня скрыли, значит из 14) упоминается моё имя. Я взглянул на неё. Почти то же содержание: „Они“ и так далее, только в конце добавлено: „Орлов убил уже многих“. Как это связано? Это означает, что я вычистил их ряды и теперь надо только добивать „их“! „Они“ вынуждены отступить, а значит, и дети больше не будут умирать! Это победа! Но мою радость не разделил следователь. Я убил его и пустился в бег, зачем-то прихватив собой тетрадь.

15 апреля 1994

Я спрятался в хижине в чаще леса, неподалеку от моего „кладбища“. Это мой опорный пункт. Скоро я добыю „их“.

11 мая 1994

Новых „самоубийств“ нет.

Сегодня приходил один из „них“. Он сказал, что „они“ хотят поговорить со мной. Я не стал убивать его, потому что он приведёт меня к остальным, поэтому я согласился на встречу, а сам начал готовить всё имеющиеся оружие – точнее говоря единственный пистолет.

12 мая 1994 (последняя запись)

Я вооружился и приготовился. Через час пойду к ним. Сегодня свершится правосудие! Убитые будут отомщены!

Но я переживаю, что это ловушка. Да, так и есть. „Они“ не такие дураки. Некоторые из „них“ останутся в живых. Надеюсь тот, кто это читает, обязательно довершит начатое мной.

А сейчас я вынужден идти. Меня зовут Они».

[следы вырванных страниц]

Я напомню читателям, что Лев Николаевич Орлов пропал без вести в апреле 1994. Его тело или что-то ещё, кроме данной тетради, не найдено до сих пор. Его подозревают в похищении и в убийстве тридцати человек, двенадцать из которых были защитниками правопорядка.

IV

(из следующей статьи)

...Для этой статьи я узнал о пациенте Лесной психиатрической больницы Степане Григорьевиче Рыбове из записей Льва Николаевича и добыл личную запись его разговора с лечащим врачом за много лет до начала «волны самоубийств». Данный материал является эксклюзивным для газеты «Вечерняя истина»:

« – Здравствуйте, Степан Григорьевич. Я ваш новый лечащий врач и хотел бы лучше узнать Вас. Для начала скажите: кто вы?

– Никто... Я никто... Я сон, я явь. Ничто и всё. Вселенная и пустота. Вечность и миг. А ещё безумие и смерть, если ты продолжишь задавать такие вопросы!

– Хорошо. Расскажите о себе.

– Тебе обо мне всё известно. Ты читал моё досье перед этим разговором.

– Хмм... а Вы проницательны! Может, Вы знаете: зачем я здесь?

– Ты хочешь узнать мою биографию и моё виденье мира из моих уст. Мы уже вели этот разговор уже миллиарды и миллиарды раз, просто ты всё время забываешь, а я вынужден повторять одно и то же каждый раз, ибо такого моё проклятье. Проклятье тех, кто был за краем Вселенной. Кто видел время так, как оно течёт на самом деле. Видел миры, которые никогда не будут открыты человечеством. Видел существ столь древних, что вся Земная история лишь миг их сна. Монстров, прячущихся под толщей воды Мирового океана, в ожидании того часа, когда они смогут вытеснить человека. Видел также и падение всей человеческой расы в бездну небытия.

Я всё это видел. Но тебе, должно быть, интересно, как и когда мне снизошло откровение. Я тебе всё расскажу и изреку, зачем я здесь и почему происходит этот разговор.

Тебе интересно, как я попал в секту? Такова моя судьба, и я не могу остановить этот дьявольский хоровод, даже если бы захотел.

Хех! Уже приготовился задать напутствующий вопрос, чтобы я начал рассказ о своём детстве. Скажу по секрету – тебе ни разу не удалось его задать из всех прожитых жизней.

Однако вот тебе моё детство! Хотя я уверен, каждый ребёнок из того детдома в Речныйске расскажет тебе то же самое или промолчит, или лицемерно солжёт. Я не знаю, что они бы тебе сказали. Ты с ними никогда не поговоришь, значит, и я никогда не узнаю, что они бы тебе ответили.

В детстве я мечтал о родителях, как и все дети. Хотел, чтобы они однажды пришли и забрали меня из этого злого места к себе домой. Будто бы их любовь что-то изменила. Но они не приходили; только к другим детям. Я сильно завидовал забранным, теперь же знаю, что это не имело смысла. Я видел их судьбы. Их всех. Кто-то бы сказал, что у некоторых трагическая участь, а у других всё хорошо – что они добились успеха... Что вообще значит успех? Деньги? Будь у кого-то из людей трижды деньги всего мира, то ничего бы не изменилось. Деньги... Всё это лишь глупая игра. Для чего вся эта суета? Знали бы люди, насколько мелки они, их дела, их достижения в сравнение хотя бы с Вселенной, не говоря о её пределах. Знали бы они, что всего лишь кружат в хороводе...

– Что такое хоровод?

– Не перебивай!!! Каждый раз меня это злит! Об этом я ещё скажу, а пока слушай детство.

Меня, насколько ты помнишь из досье, так никто и не усыновил. Вообще, находясь в детдоме, я ежедневно впитывал в себя исключительно ненависть. С самого раннего детства, можно сказать с рождения, до самого конца меня ненавидели. Маленьким я не понимал зачем, теперь же мне жаль этих слепых жертв жалкого Бытия. Ненависть – вот мой единственный спутник всей жизни.

Вот слушай, у меня есть одна история из того периода жизни. Однажды к нам пришёл священник. Знаешь, такой типичный проповедник, уверенный, что после смерти его ждёт Рай с Иисусом в объятия, только лишь потому, что он всю жизнь провёл в церкви и обратил кого-то в христианство. Весь такой святоша! А сам надеется, что его старые обидчики будут целую Вечность немислимо страдать в преисподние. О да! Я знаю его мысли, и что ему снится по ночам, как и всем людям! И там много греха, должен заметить!

В тот день нас всех согнали в класс. Не важно, что за предмет в нём преподавался в остальное время. Пришедший священник стал рассказывать о Боге, о Библии, об Иисусе и так далее и тому подобное. Тогда на меня это произвело сильное впечатление. Я зачаровано слушал его сладкие сказки, улавливая и смакуя каждое слово. Когда он сказал об Иисусе... сказал его любовь ко мне столь велика, что он умер ради меня страшной смертью на кресте, чтобы Бог простил меня. Понимаешь? Иисусу нужен именно я. Ни кто-то другой, а я. Я! Именно я! Иисус принимает меня со всеми недостатками и простит мне все грехи, стоит только искренне попросить. Я был тогда очень счастлив, как никогда ранее, и проповедник вдруг молвил: „Готов ли ты идти за Иисусом?“ – его взгляд был направлен в мою сторону; мои глаза наполнились слезами, я подумал, что вот, наконец, я нашёл своё место в жизни, нашёл свой дом, нашёл себя и очень тихо произнёс: „Да, я пойду за Иисусом. Отдам за него свою никчёмную жизнь. Буду хвалить имя Его до конца своих дней“ – но в этот момент кто-то позади меня встал и выкрикнул: „Я готов!“ – и тогда вся иллюзия, какой бы красивой и прекрасной она не была, рухнула. Поп обратился к нему и сказал, что именно он нужен Иисусу. Он, а не я. Иисусу нужен был любой, а не я.

В тот день я разочаровался в христианстве, да и вообще в любой религии, хотя и был слабо с ней знаком. Меня тогда овладели другого рода иллюзии. Я захотел завести семью, которой у меня никогда не было. Выйдя из детдома, я переехал в ваш Леснойск, потому что моя жгучая ненависть не позволяла мне оставаться в родном Речныйске. У вас я быстро нашёл работу, нашёл жильё, выучился на права и стал искать себе невесту – будущую мать моих детей. Тогда я стал забывать о мести. Огонь ненависти в моём сердце начал гаснуть. Видишь? Я хотел стать обычным человеком, как и ты.

Именно в это время я познакомился с ним. У него не было имени, не было прошлого – был лишь небольшой культ. Так он мне представился. Тогда я отнёсся к нему как к очередному жрецу со своей нелепой сектой. Но, несмотря на весь скептицизм, я согласился взглянуть на один их ритуал.

Они собрались на старом заброшенном складе. Он был небольшой, даже напоминал чем-то старый сарай, только был довольно высоким. Там имелся единственный выход и огромные, покрытые непроницаемым слоем пыли и грязи, окна, но были они так высоко, что до них не смог бы дотянуться взрослый человек. Однако давай вернёмся к ритуалу.

Они разрисовали пол странными узорами и расставили свечи, потом эти тринадцать человек встали в круг, взяли за руки и начали кружить вокруг центрального нарисованного круга, пустого внутри, что-то напевая на неизвестном человечеству языке, но хорошо понятному языческим богам, к которым они обращались. Я смотрел на них как на клоунов, еле сдерживая смех, особенно после идиотского знакомства. Перед началом ритуала я хотел узнать их имена, но они все отреклись от своих имён и обращались друг к другу через местоимения, что казалось мне тогда только чудачеством.

Через несколько минут они сумели вызвать существо... Описать его невозможно. Оно может принять физический облик лишь у тебя в голове, а в реальности никому из существующих в пределах Вселенной невозможно увидеть его истинное обличье. Если ты его увидишь, то запомнишь, но не вспомнишь. Его образ будет изменяться каждое мгновение в твоей голове. Даже когда ты на него смотришь, перед тобой не будет зафиксированного образа, однако люди не понимают этого и сходят с ума, когда пытаются вспомнить внешность увиденного существа.

Почему они этого не понимают и уверены в наличии осязаемого тела существа? В твоей голове при первой встрече оно либо примет форму обычного человека, либо может принять облик твоего личного кошмара, поэтому все уверены, что у него якобы есть облик.

Он появился в центре хоровода, в пустом круге, и сразу обратился ко мне телепатически. Ему было известно обо мне всё: моё прошлое, мои желания, моё будущее, даже как я умру. Мне стало страшно. Тогда он обратился ко мне, не употребив имени или фамилии, но я прекрасно понял, что он разговаривает именно со мной и не с кем больше. Он произнес в моей голове: „Мне нужен именно ты“. Он знал, что мне нужно. Предназначение. Страх сменился на полное подчинение. Я готов служить ему и отдать свою душу. В тот момент у меня в голове меньше, чем за секунду, пронеслась вся жизнь, и моё сознание отправилось в путешествие по Вселенной от её зарождения до заката. Каждый укромный уголок от начала до конца. Тот миг обернулся Вечностью, а я стал учеником и пленником, послушно наблюдая за всем, не в силах остановиться и не желая заканчивать видение.

Когда миг закончился, я оказался на том же складе. Он обратился ко мне, действительно ли я готов служить ему. Мне было достаточно только подумать. Так я начал служить Ему.

Сначала Он отправил меня в жаркую пустыню, потом в заснеженные горы, в леса, и везде нащёптывал мне о Бытие и времени, неизведанных существах и неоткрытых планетах. Его шёпот не прекращался ни на секунду, а я пытался запомнить или записать все получаемые знания, но не мог, а лишь всё больше чувствовал, что нуждаюсь в ещё одном путешествии, чтобы понять хотя бы крупицу обретенных знаний. Нужен ещё один миг, чтобы прикоснуться к Вечности.

Его шёпот раскрыл мне, что такое хоровод. Там, за пределами Вселенной, время всего лишь величина. Мы в своём трехмерном мире не можем даже представить это. Если очень сильно огрубить, то это как если нарисовать график X и Y, где одно будет пространством, а второе временем. Так вот, для обитателей того мира вся история Вселенной и каждого живого существа является лишь бесконечным круговым движением. Хороводом. Всё, после своего конца, возвращается в начало раз за разом. Этот безумный хоровод вечен, его невозможно остановить или хотя бы замедлить. Мы будем переживать свои жизни до тех пор, пока одному из существ за Вселенной не надоест и оно нас не уничтожит, но этого никогда не происходило, а значит, никогда не произойдет.

Я просил своего хозяина ещё раз отправить меня в путешествие, но Он потребовал от меня кое-что.

Я должен был принести в жертву своего куратора, дабы он слился с Вечностью и вступил в новый цикл. Но я не должен был ему ничего говорить, иначе он воспринял бы это как предательство, что никоим образом не так.

Мы с куратором ехали в машине. Хозяин был на заднем сиденье. Я вывел своего куратора в лес. Мы заговорили о природе, о будущем... Мне стало ясно, что хозяин ничего не показывал своим служителям. Я взял лопату, объяснив, что этого требует Он, и воткнул в определённом месте, однако куратор посчитал это шуткой. Он и даже сам культ Его не видели и не слышали. Я был поражен их слепой верой, но откуда им известно о хороводе и таинственной песне? Хозяин нашептал им, но ничего не показал и не раскрылся сам.

Я помню, как убил. Он тогда рассказывал, что недавно женился, пока я путешествовал и скоро у него будет ребёнок – мальчик или девочка, он никогда не узнает, как и то, что она покончит с собой в раннем возрасте из-за другого божества, более кровожадного по нашим меркам. Он присел, вроде как захотел сорвать понравившийся ему цветок, и в тот момент быстро поднял лопату и ударил остриём по затылку. Он ничего не понял и не почувствовал – я это знаю. Его переход в Вечность и возвращение всегда будут безболезненными. Такова его награда за верное служение и основание культа.

Тогда хозяин отправил меня в путешествие. Помимо Вселенной, я узнал больше о них. Имя моего хозяина невозможно произнести в нашем мире. Для этого потребуются и миг, и вечность. Такого устройство их мира. И да, их много. Некоторые люди и народы называют их духами, бесами, джинами и прочими. Они бессмертны и существуют вне времени. Я уже говорил об этом. Для них, в отличие от Древних нашей Вселенной, миг во сне это не Земная история, а история всей Вселенной. Увидеть их можно только при желании самой сущности, но вспомнить их всё равно невозможно. Однако, несмотря на всё их могущество, они не могут воздействовать на физические объекты нашей Вселенной. Поэтому им нужны слуги.

Путешествие снова закончилось, и сразу мне захотелось ещё. Теперь, понимая их природу, мне стал понятен смысл путешествий и записей. Таков хоровод.

Новые странствия по миру заняли у меня несколько лет. Не знаю точно сколько: я потерял счёт времени.

Я спрашивал хозяина, когда следующее путешествие, хоть и видел свою жизнь уже дважды и прекрасно знал ответ, но в этих видениях я задавал данные вопросы. И вот он ответил. Ответ я уже знал, однако всё равно был шокирован. Странно. Увидев дважды свою судьбу, ты всё равно испытываешь те же эмоции, хоть и знаешь всё наперёд.

Он приказал сжечь всех своих поклонников в своём капище, то есть в старом складе. Я был против, ведь они восхваляли Его, но Он произнес известные мне аргументы, что это их награда, и я согласился.

Ты, должно быть, считаешь, если известны все последствия, то почему не предотвращать плохие? Да, ты так считаешь! Просто ты не видел свою судьбу, а после продолжил жить. Ты не можешь её изменить! Что бы ты ни делал, ни говорил или думал – это уже произошло. Такая жизнь напоминает просмотр уже много раз просмотренного фильма. Сможешь ли ты изменить реплику или действие экранного героя? Нет! Фильм уже снят, и ты просто зритель.

Тогда был жаркий летний день. Я сумел собрать их вместе в том складе, где много лет назад они передо мной провели ритуал.

Они вернулись к обычной жизни: перестали обращаться друг к другу исключительно через местоимения (я тогда впервые услышал их имена), нашли работу и так далее. Для них это была встреча старых друзей. Они разговаривали, веселились, рассказывали друг другу жизненные истории. Той зловещей серьёзности больше не было.

В складе была современная система пожаротушения. Ты знаешь, которая в случае дыма поливает всех водой. Так вот, я заменил воду бензином.

Когда пришёл час, я включил эту систему. Помещение мгновенно залилось бензином и наполнилось его запахом. Они удивлённо посмотрели на меня, стоявшего у единственного выхода, один даже спросил: „Бензин? Что происходит?“. Я им ответил, что этого хочет Он и ожидает их, чтобы показать Вселенную и её пределы, а после прикоснуться к Вечности, и, бросив зажжённую спичку, закрыл единственный выход. Повседневную тишину пронзил душевраздирающий хор боли. Я стал ждать снаружи. Они ломались, но я не мог их выпустить, как Ной не мог впустить кого-то в Ковчег, слыша их агонию.

Так продолжалось несколько минут. Запах бензина перемешался с ароматом горелого мяса, а крики вскоре прекратились. Теперь для них переход в Вечность всегда будет ярким. Я говорю без цинизма. Мало у кого переход в многовековой сон сопровождается сценой невыносимой боли – истинного признака жизни. Словом, они об этом и просили с помощью молитв на неизвестном им языке много лет назад.

Хозяин отправил меня в путешествие в третий раз. Я снова увидел всю Вселенную, но теперь это было не главное. Я увидел одного представителя их могучей расы. Это настоящее чудовище по нашим меркам! С этим видением я понял, что рождён попытаться помочь тем, кто в силах его остановить. Не могу сказать, смогут они или нет – должны узнать сами.

Если бы это существо было человеком, то мы назвали бы его серийным убийцей или браконьером. Настоящий садист! Он хочет, начнёт и будет убивать. Не ради чьего-то блага, а ради удовольствия, и основными жертвами будут дети. Будет много волн самоубийств, или он, промыв мозги, будет заставлять кого-то убивать, или, погрузив в глубокий сон, возьмёт под контроль, словно марионетку. Умрёт более миллиона детей по всему миру. Нам, обычным смертным, его ни за что не остановить.

Будет один следователь. Он будет расследовать одну из первых волн, но падёт жертвой собственного наваждения. Мой ему совет, точнее наставление: переписывай предсмертные записки себе. Это поможет кому надо в будущем.

Будет один журналист. Он привлечёт внимание кого надо в будущем. Он должен будет через два месяца, после ознакомления с этим разговором, отправиться в США. Не скажу, в какой город – он сам приедет в правильный. И пробыть там больше недели. Так он узнает что надо.

В этом весь смысл моего существования. Диалог с тобой. Забавно, правда? Наши с тобой жизни нужны лишь для того, чтобы передать послание. Всё это лишь часть подковёрной игры высших существ, которая циклична и по сути своей не имеет смысла, но они продолжают свою борьбу.

Вся роль всех этих людей, и нас в том числе, проста – увезти Великого Зодчего к нужному месту, на котором тот воздвигнет храм-тюрьму для бога-безумца, который неизбежно попадёт в ловушку своего давнего врага.

Третий приход длился намного дольше обычного. Он уже не был мигом. Я очнулся здесь. Это тоже часть плана. Хозяин до сих пор со мной и продолжает шептать знания, значения которых мне уже никогда не понять, сколько бы путешествий ни произошло.

У тебя есть вопросы. Ты должен их задать.

– Да уж! Занятная история! Но Вы сказали, что наш диалог – это послание, однако это частная беседа и никуда, кроме как в историю болезни, она не пойдёт. Так как именно адресаты получают послание?

– Один будет заинтересован похожим поджогом и силой получит мою историю болезни. Второй через много лет, с помощью хитрости и одного знакомого, возьмёт из архива.

– Кто такой Великий Зодчий?

– Он тот, кто создал Землю. Это одно из древнейших существ во Вселенной. Только он один знает тайну Внешних божеств и знает, как их можно пленить. По идее Великий Зодчий уже пленил бога-безумца, когда не было ни человека, ни даже привычных для нас материков, но лжепророк разрушил храм и теперь бог-безумец на свободе. Первая волна самоубийств не заставит себя долго ждать, ведь скоро глупцы убьют уснувших навек. Скоро всё начнётся.

– Понятно. Скажите вот ещё, Степан Григорьевич: сколько участников было в секте?

– Тринадцать.

– Но ни одного тела не было обнаружено.

– Их всех забрал хозяин.

– Вы сказали, что существа не могут воздействовать на окружающий мир без чьей-либо помощи.

– Я избавился от их тел, пока моё сознание путешествовало.

– Вы бы не успели. Как только склад загорелся, к нему подбежал охранник и увидел Вас в бреду и с лихорадкой, лежавшего у входа.

– Тогда почему он не выпустил горевших?

– Склад был пуст. Это факт. Убийства, в которых Вы сознались... Вы уверены в них?

– Безусловно!

– Но имена жертв... Этим людей никогда не существовало. Они вымышлены.

– Это Вы так думаете... Похоже хозяин прервал их безумный хоровод. Или кто-то из людей предал их имена забвению.

– Потом, Вы сказали, что годами странствовали. В указанное время Вы лежали в этом заведении.

– Моё сознание странствовало. Это если тебя посадить в глухую темницу, то это означает конец. Для меня там начало. Там целая Вселенная!

– То есть Вы всё это выдумали?

– Нет! Это было всё на самом деле! Вообще, в будущем ты поймёшь, что я прав.

– Скажите ещё раз, что Вы видели во время странствий?

– Что я видел? Я видел всё! Я видел миры, которые ты или кто-то ещё не завоевал. Я видел сны, которые вам и не снились. Всё подряд.

– То есть Вы признаёте, что были в лечебнице.

– Я путешествовал!!!

– Ладно. Вы говорите, что Ваш... хозяин всё время шепчет Вам. Можете произнести вслух его слова?

– Это невозможно! Я не смогу произнести и слово в пределах Вселенной.

– Но Вы его слышите?

– Да.

– Понимаете?

– Да.

– Какой смысл его слов?

– Я тебе повторял уже бесконечное число раз и повторю опять. Не твоё дело!!! Если Он не говорит с тобой, значит, ты не достоин Его знаний. Ты ведь тем более ещё и не видишь Его.

– Вы упомянули, что трижды видели свою судьбу?

– Да.

– Какая смерть Вас ждёт?

– Ужасная. Или прекрасная. Когда хозяин закончит шёпот, он заберёт меня с собой в Вечность. Однако мой переход всегда был и будет ужасным для обычных людей и прекрасным для Его последователей.

– Так каким он будет?

– Таким, что только один смертный увидит и унесёт тайну процесса с собой в лесную могилу. Это будет быстрый и одновременно долгий парад боли.

– Вас убьют?

– Нет, осёл! Меня заберёт Он.

– Как именно?

– Так, что останется только лужи крови и запах гнили.

– То есть убьют?

– Да нет же!!!

– Итак, мой вердикт: у Вас острая шизофрения с раздвоением личности.

– Ты поймёшь...ты поймёшь...обязательно поймёшь... Огнём природа обновляется вся...

– Санитары, вколите успокоительное. Запись окончена.

Не знаю как, но Рыбов узнал о том, как я раздобыл запись их разговора спустя много лет. Ещё Степан Григорьевич сумел предсказать события на годы вперёд, поэтому, скажу честно, я ему верю. Да, он был не в себе; да, была шизофрения с раздвоением личности. Хотя, дорогие читатели, Вы помните, что и у убийцы-отравителя такой же диагноз. Совпадение?

Чтобы узнать «что надо», я отправляюсь в США через два месяца, поэтому ждите подтверждения или опровержения всего расследования через два с половиной месяца.

Кстати, его собеседник, лечащий врач, чью личность не могу раскрыть по этическим соображениям, на данный момент находится в том же психиатрическом заведении, но уже в качестве пациента.

V

(из статьи, через 2 месяца и 2 недели)

Сразу после отправки своей статьи про Рыбова редактору, я купил билет на самолёт до Нью-Йорка. Благо, у меня давно была сделана туристическая виза. Прилетев, я остановился в гостиничном номере. Честно говоря, я приехал туда в качестве отпуска (давно хотел), поэтому рассчитывал пробыть там две недели, а потом поехать обратно писать опровержение.

Спустя двенадцать дней я стал готовиться к отъезду, как вдруг меня задержала неожиданная новость, что в соседнем штате Мэн прибыло пустое судно из России. Я, конечно, сразу же помчался туда.

На месте было уже много народу и полиции. Что только они не говорили о корабле, который, словом, был грузовым.

С помощью журналистских хитростей я раздобыл судовой журнал, который был в руках умершего от голода капитана, единственного найденного на корабле и запершегося изнутри в своей каюте.

Журнал оказался на русском, поэтому опубликовываю его здесь. Это очередной эксклюзив для «Вечерней истины»:

«1 июня

Сегодня мы из Петербургского порта отправляемся на остров посреди Атлантического океана. Любопытно, но я раньше не замечал его на картах. Грузом были пять контейнеров. Должен признать, никогда раньше не видел таких причудливых контейнеров. Они были похожи на большие черные коробки, напоминающие идеальные параллелепипеды, и очень тяжёлые, что кран, впервые на моей памяти, поднимал их с огромным трудом. Помимо груза с нами поплыли сам заказчик со своими друзьями. Они ведут себя довольно странно и команде сразу не понравились. Всего их шестеро. Заказчик старательно пытается казаться русским, но его выдаёт лёгкий немецкий акцент, которого он сам не замечает. Ещё ему как минимум восемьдесят лет, если не больше, однако держится он очень даже для своих лет. Его друзья – это либо охрана, либо родственники. Русские. Я в этом уверен.

Команда корабля состоит из меня, то есть капитана, двух помощников, кока и ещё шестерых матросов.

Время пути приблизительно четырнадцать дней при хорошей погоде.

2 июня

Сегодня плыли по Балтийскому морю, завтра достигнем Северного, дальше Ла-Манш и выйдем к Атлантике.

Наши гости ведут себя крайне недружелюбно по отношению к команде и всё время обходят контейнеры. Один из матросов, подслушав разговор, сделал вывод, что они представились нам не своими именами и что заказчик действительно немец, в отличие от его русского сопровождения. Об этом сообщил помощник. Я заверил, что нам лишь две недели терпеть этих недоносков и денежная награда того стоит.

Кроме этого, ничего не произошло.

3 июня

Мы в Северном море. Ничего не произошло.

4 июня

Пересекли Ла-Манш и вышли в Атлантический океан. Команда свыклась с гостями.

5 июня

Погода благоволит нам. Ничего не произошло.

6 июня

Сегодня подошёл заказчик и попросил удвоить ночную вахту, на что я рассмеялся и заверил, что морских чудищ может разогнать и один моряк, однако он воспринял это серьёзно и продолжил настаивать на своём. В конце концов, я ему сказал, если ему так нужна двойная вахта, то пускай несёт её сам.

Позже я спросил у помощника, что ещё разнюхали матросы насчёт гостей. Они по очереди, кроме заказчика, сторожат контейнеры, в том числе и по одному ночью, пока остальные сидят у себя в каюте. Один из матросов поделился мнением, что они по ночам, возможно, не спят. Тогда что они там делают?

Всё это, конечно, очень подозрительно, но осталось восемь дней и награда довольно большая, да и какая разница вообще, кто они такие и что в контейнерах. Это я и сказал помощнику, попросив донести данную мысль остальным.

7 июня

Ничего не произошло.

8 июня

Сегодня в столовой один моряк, по имени Афанасий, в ходе разговора поделился, что ему уже пару дней снится, как он открывает один из контейнеров, при том всегда один и тот же. Это рассмешило команду, да и его самого, потому что это и была шутка, точнее часть шутки, но гости были довольно сильно напуганы от услышанного.

Заказчик после еды подошёл и стал требовать, чтобы я не оставлял Афанасия одного ни на секунду, а лучше если бы я запер его в трюме. Такое требование меня разозлило, и я спросил прямо: что такого в контейнерах; он ответил, что заплатил мне, чтобы я не совал нос не в своё дело. Между нами возникла ссора. Поскорее бы их высадить.

9 июня

Ничего не произошло.

10 июня

Ничего не произошло.

11 июня

Кто-то вывел из строя GPS и испортил компас. Мы плывём вслепую, в любом случае у нас хватит продовольствия, чтобы минимум месяц плыть в никуда, пока не достигнем суши, тем более до острова, если плыть прямо, судя по картам и ранним расчётам, три дня.

Первыми подозреваемыми стали гости. Я велел закрыть их в трюме. Заказчик стал угрожать, что заплатит в разы меньше, если заплатит вообще, но я его проигнорировал. Потом он спросил, не открывал ли кто какой-нибудь из контейнеров и не ведёт ли кто-либо себя странно. Я ему ничего не ответил, но услышал его.

Также помощник сообщил, что дежурный сегодня видел, как матрос Афанасий обходил контейнеры. Я велел его допросить.

Афанасий во всём признался. Его связали и бросили в соседний трюм.Guestы выпустим завтра.

12 июня

Виновник пропал.Guestы убили, в том числе и заказчика.

Команда хочет утопить контейнеры. Я сказал, что завтра вынесу решение по грузу, а пока надо найти пропавшего. Все принялись искать, я же с помощником пошли в трюм с гостями.

Он был изрешечён неизвестными мне пулями, которых я даже не нашёл. Пистолеты у гостей были необычными – первый раз видел такие. Обладали бронестойкостью, которой позавидует любая современная штурмовая винтовка, при этом тише любого огнестрельного оружия, можно сказать бесшумные, а также стреляют пулями, которые невозможно найти после. Возможно, они стреляют воздухом.

Осмотрев тела, мы пришли к выводу, что они сами себя перестреляли, при этом их одежда осталась не задетой, то есть стреляли они друг другу в голову и специально мимо? Но

зачем? Я решил выбросить их в море. Если у нас обнаружат трупы, будут проблемы. Однако один пистолет я оставил.

Матрос, охранявший трюмы, поклялся, что ничего не слышал и не видел побега. Я ему слабо, но верю.

13 июня

Поиски не принесли никакого результата. Мы его искали два дня, обыскав каждый угол, но он исчез, словно испарился.

Сегодня вечером мы утопили контейнеры. Возможно, всё дело в них.

14 июня

Сегодня должны были приплыть, но суши нет, впереди только водная гладь. Погода всё также приветлива. За две недели плаваний не было ни шторма, ни сильного ветра, ни хотя бы мелкого дождя. Над нашими головами каждый день солнечное небо, а каждой ночью ничто не закрывает звёзды. Подозрительно всё это.

15 июня

Один из контейнеров оказался на своём месте. Как? Команда сильно напугана. Мы снова сбросили контейнер в воду.

Утром я посоветовался с помощниками, что делать. Еды и воды хватит, чтобы доплыть до Америки. Так и сделаем. Искать остров бесполезно: очевидно была ошибка в расчётах, иначе мы бы приплыли.

Я ощущаю себя как во сне. Команда, наверное, тоже. Этот контейнер сводит нас с ума.

16 июня

Сегодня пропал ещё один матрос. Поиски не дали результата, а контейнер снова оказался на своём месте. Мы открыли его. Он был пуст. Тогда почему мы не можем избавиться от пустого ящика? Снова сбросили его в воду.

Нас осталось восемь.

17 июня

Поиски продолжаются; суши нет; контейнер на месте.

18 июня

Суши нет; мы бросили попытки избавиться от контейнера.

19 июня

Поиск прекращён без результата.

Пропало ещё двое матросов. Возможно, их убили и бросили за борт с каким-то грузом. Я пока не решаюсь высказать своё предположение, но держу свой новый пистолет наготове.

20 июня

Контейнер пропал. Чтобы его поднять нам требовался грузовой кран. Его не мог кто-то по-тихому сбросить в воду. Это невозможно! Использование крана исключено, его шум разбудил бы остальных, но никто ничего подобного не слышал.

Я не понимаю смысла всей этой чертовщины!

21 июня

Пропал ещё один матрос, который нёс ночную вахту. Я её удвоил и запретил остальным спускать друг с друга глаз.

Мы напуганы. Нас пятеро.

22 июня

Ничего не произошло.

23 июня

Пропавшие найдены.

Это находку сделал помощник. Он хотел лично посчитать, сколько осталось еды. В одном из холодильников были расчленённые тела пропавших. Кок убивал их, разрезал и оставлял

в холодильнике. Говорит, скоро мы будем голодать и довольно сильно, и что он уже много месяцев на корабле и чуть не умер от голода, поэтому сделал запас провианта.

Я лично вышиб ему мозги и отправил тело кормить рыб. Убитых мы собрали и также похоронили в воде.

Вахта снова стала одиночной. Теперь нас четверо.

24 июня

Ничего не произошло.

25 июня

Ничего не произошло.

26 июня

Пропал ещё один. Теперь помощник. Ночью на вахте. Мы начали поиски. Остались я, помощник и последний матрос. Я снова удвоил вахту и теперь тоже буду её нести. Нам придётся спать раз в двое суток.

Я уже не понимаю, куда мог пропасть помощник.

27 июня

Поиски не дали результатов. Суши нет. Скорее всего, нам конец, хоть еды уже хватит на несколько месяцев.

28 июня

Нёс ночную вахту с помощником.

Днём ничего не произошло, кроме отсутствия суши.

29 июня

Нёс вахту. Днём ничего не произошло.

30 июня

Ничего не произошло.

31 июня

Ничего не произошло ни днём, ни ночью.

1 июля

Ничего не произошло ни днём, ни ночью.

2 июля

Пропала вахта. Остался только я один. Мне страшно. Кто всех убил? Или они сами себя? В любом случае я обречён.

3 июля

Плыву в одиночестве.

Также любопытно, что больше месяца стоит ясная погода.

4-11 июля

Ничего не произошло. Думаю перестать делать записи и покончить с собой.

15 июля

Последняя запись. Если это кто-то читает... Хотя Бог с вами! Я не знаю, что писать. Ощущение, будто всё происходит во сне и в голове кто-то постоянно роется. Не могу собраться с мыслями. Перед сном, по ночам, теперь слышу непонятный шёпот. От одиночества, очевидно, поехала крыша.

Если сегодня, завтра или через несколько дней не будет суши – вышибу себе мозги.

17 июля

Я не понимаю, что происходит. Проснувшись, я обнаружил, что на календаре стоит 7 июня. Не поверив своим глазам, я вышел из каюты. Все были на месте, даже гости. У меня пропал их пистолет.

Я не стал подавать виду. То, что всё это неправда доказывает судовой журнал, в котором сохранились записи.

Однако, решив попытать удачу, что всё это правда, я приказал повернуть корабль и плыть обратно. Заказчик был очень сильно недоволен и потребовал объяснений. Я послал его куда подальше. Он сказал, что не заплатит, и я снова послал его. Он хотел начать угрожать пистолетом, но я его обезвредил, ударив по голове тяжёлым предметом. Потом заманил гостей в трюм, где и закрыл их, кроме заказчика. Их пистолеты своровали матросы по моему приказу. Заказчику я пригрозил, чтобы он вёл себя тихо и чтобы даже не пытался высвободить своих друзей, а также что мне не нужна его денежная награда. Старик промолчал. Я думаю, его можно не закрывать.

Команда в недоумении, но я заверил, что так будет лучше всем. Как же я надеюсь, что всё это правда.

18 июля или 8 июня

Сегодня один из матросов по имени Афанасий пошутил, что каждую ночь, во сне, открывает один и тот же контейнер. Теперь я был напуган так же, как и заказчик. Когда подошёл последний, я мгновенно согласился удвоить вахту, на что он сначала удивился и, через секунду, побледнел, спросив, откуда я узнал, что он хотел спросить. Почему-то в тот момент у меня возник к нему приступ доверия, и я показал ему судовой журнал. Он испугался ещё больше и ринулся осматривать проклятый контейнер.

Позже между нами был ещё разговор. Мы договорились, что гости охраняют контейнер, а мы устройство навигации, при этом сами снова повернём на остров. Гостей я, соответственно, выпустил.

Будущего виновника я закрыл в трюме.

19 июля или 9 июня

Ничего не произошло. Пленник в трюме.

20 июля или 10 июня

Ничего не произошло.

21 июля

Это какая-то издёвка! Я проснулся уже 21 июля снова на пустом корабле. Суши нет. Что, чёрт возьми, происходит!? Я намерен выпрыгнуть за борт, чтобы даже тела не было на этом проклятом судне!

22 июля

Я проснулся в прошлом. Ночью. Выйдя на палубу, увидел, как виновник поломки устройств навигации Афанасий собрался прыгать в воду, но его отговорил нёсший вахту кок и увёл в холодильник. Чтобы не произошло известных мне событий, я, зарядив револьвер (так как пистолет гостей снова пропал), побежал за ними.

В холодильнике я успел убить вооруженного кухонным ножом кока прежде, чем он убил моряка. Однако последний, вместо благодарности, произнёс: „Он зовёт нас“, – и вскрыл себе горло ножом, который он подобрал из рук мёртвого кока.

Я надеялся, что гости ещё живы, чтобы узнать, что происходит, но было уже поздно.

Пишу своей команде, если действительно 12 июня. Вы обречены!

23 июля

Помню, как поставил револьвер к виску и спустил курок. Я в аду или во сне? Иначе объяснить, почему я снова на пустом корабле где-то в океане, не могу.

24 июля

Ничего не произошло.

25 июля

Утопил еду, чтобы хотя бы умереть от голода.

26 июля

Еда на месте. Конечно, как я мог забыть!

27 июля

Хоть еда и на месте, но есть её не стану. Сделаю ещё одну попытку свести счёты.

28 июля

Проснулся в каюте.

29-31 июля

Даже штормов нет! Нет, даже маленького облачка нет!

1 августа

Два месяца в плавание. Юбилей! Я хочу, чтобы пропала еда. Ах да! Живот болит от того, что не ел 5 дней. Кажется, наконец, скоро помру.

2 августа

Боль в животе усиливается и приводит меня в радость.

3 августа

Не выдержал – поел.

4 августа

У меня нет такой силы воли, поэтому пытаюсь опустошить запасы.

5 августа

Снова проснулся в прошлом. Ночью. Увидел, как дежурный выпрыгнул за борт. Вот куда ещё они пропадали! Хотя мне сейчас сложно их винить. Может быть, они тоже несколько месяцев плавали на пустом корабле, а потом проснулись в прошлом. Искренне рад за них. Хотя бы для кого-то этот кошмар заканчивается.

6 августа

Просто снова проснулся в настоящем.

7 августа

Вчера выстрелил себе в висок. Бесполезно.

8 августа

Пришла в голову идея закрыть себя в каюте и выбросить ключи, чтобы так умереть от голода.

9 августа

Ничего не произошло.

10 августа

Снова болит живот.

11 августа

Проснулся 6 июня. Повернул корабль; заказчику сказал, что никуда с контейнером на борту я не поплыву и, вообще, когда доберусь до суши, не в какой корабль ни ногой. Заказчик стал настаивать, даже требовать продолжить путь, на что я спросил почему, а он вытащил пистолет и стал угрожать. Я рассмеялся и сказал, что уже два месяца не могу умереть и буду только благодарен, если ему это удастся. Он выстрелил в ногу, и её мне оторвало ниже голени, из-за чего я упал. Было больно, но я рассмеялся ещё сильнее. Заказчик побледнел. В который раз? А я ему рассказал, что будет дальше. Он ожидаемо ринулся к контейнеру.

Сейчас я умру от потери крови и болевого шока. Надеюсь, окончательно.

12 августа

Нет. Проснулся в настоящем с целой ногой.

13 августа

Сижу. Заперт в каюте.

14 августа

Сильно хочу есть.

15 августа

Ничего не произошло.

16 августа

Ничего не произошло.

17 августа

Ничего не произошло.

18 августа

Болят живот. Кружится голова. Умираю от жажды. Надеюсь, окончательно.

20 августа

Очнулся из-за того, что помощник поил меня водой. Меня насильно накормили. Я спросил, какой день, а он честно ответил 20 августа. 19 я был без сознания. Суши нет. Непогоды тоже. Я спросил помощника, как он попал в каюту.

– Открыл ключом.

– А где ты был?

– С ними.

– С кем с ними?

– Со всеми.

– Как вы выжили?

– Стали бессмертными, как и ты.

– Почему я вас не видел?

– Не знаю.

Я решил помочь ему и выстрелил в череп. Половина головы в кашу.

Потом вышел и начал стрелять по остальным, но пули их не брали. Никого. Тогда из каюты вышел помощник без полголовы.

– Идём с нами.

– Куда? Мы посреди океана!

– Идём с нами. Мы ждём тебя.

– Вы здесь. Со мной на корабле!

– Мы в Вечности. На корабле только ты и Он. И Ему нужно твоё служение.

– Что, чёрт подери, значит, моё служение? Я мозги себе вышибить не могу, а ты говоришь, про какое-то там служение.

– Это твой единственный выход. Ты должен служить Ему.

– Выход – это либо суша, либо смерть без службы дьяволу!

Вдруг передо мной все исчезли, и вдруг появился какой-то монстр, чью внешность я забыл. За секунду он отправил моё сознание в долгое путешествие по Вселенной и не только, но я ему не верю. Если он настолько всемогущ, как тогда его закрыли в ящике? „Господь со мной, и ты мне ничего не сделаешь!“ – выкрикнул я и побежал в каюту.

В это время из трюма вышли матросы. Только теперь они все походили на монстров Франкенштейна или оживших мертвецов. Ещё у них всех отсутствовали глаза, вместо них была пустота, из которой вытекала чёрная жидкость. Они шли на меня со словами: „Идём с нами“. Я стрелял по ним. Бесмысленно. Пули летели сквозь них. Я побежал в каюту и закрылся. Они меня не достанут. Моя душа отправится к Господу, а не к Сатане.

21 августа

Хотел застрелиться, но передумал.

За дверью каюты продолжается ужасный хор „идём с нами“. Нет! Умру от голода, но душу не отдам!

31 августа

Умираю. Кажется, окончательно. Они меня зовут, но идут Они куда подальше!»

(выпуск за 15 июля)

VI

(следующая статья)

Опровержение и извинения.

Наша газета приносит искреннее извинения за последние публикации под авторством Белградова. Мы его уволили и наказали ответственных редакторов, которые допустили подобную чушь к выпуску.

Журналист Борис Григорьевич Белградов оказался наглым лжецом и бессовестным карьеристом! Его желание получить признание и разбогатеть на двух убийствах и на наших знаменитых городских легенд повергает в ужас и заставляет задуматься: на что только пойдёт человек ради своих корыстных целей!

Для тех, кто не понимает, о чём идёт речь, или кто поверил в чудовищную ложь Белградова, и посвящено данное опровержение.

Для начала, история с существовавшим у убийцы-отравителя декоративным тарантулом уже вызывает ряд сомнений у тех, кто был в квартире убийцы или видел опись улики. Не было там никакого сушёного тарантула или аквариума. Спросите кого угодно! У убийцы-отравителя была пустая квартира без мебели, но с небольшим кладбищем в зале. Даже задержавший это чудовище следователь подтверждает, что не видел никакого аквариума в квартире.

Далее Белградов связал трагические события с городской легендой. «Дом с животными» действительно был, но, во-первых, кто об этом не знает, а во-вторых, не было там столько насекомых, да и вообще животных! Эта история искажена и никак не связана с трагедией, а единственное связующее звено существует только в голове Белградова. Ещё возникает такой вопрос: чьи воспоминания он использовал в своей статье и как их достал? Явно выдумал! Не иначе.

После Белградов продолжил плести свою паутину, словно его вымышленный паук, и привёл своё «расследование» к волне самоубийств и исчезновений. Мало того, что использовал очередную городскую легенду, так он ещё и обвинил одного из действительно пропавших человек – следователя Льва Николаевича Орлова. «Погодите, он ведь не обвинял следователя, а только опубликовал дневник Орлова», – скажете вы. «А вот не было никакого дневника!» – ответит любой, кто знает Льва Николаевича или знаком с его биографией. У него даже были проблемы с отчётностью. Я уверен, что мифическую тетрадь Белградов сочинил сам.

Далее интересней: никакого Рыбова не существовало! Нет никаких документов или записей о нём ни в детдоме Речныйска, ни в психиатрической больнице Лесныйска. Степана Григорьевича Рыбова никогда не существовало. Был только пожар на складе в 1984 и всё. Однако если вы сможете найти отчёт пожарных, то увидите чёрном по белому «короткое замыкание», а не «поджог».

И под конец, отправившись в Нью-Йорк, Белградов придумал какой-то русский корабль, прибывший пустым – вот совпадение – где-то поблизости от места его отпуска. Посмотрите американские СМИ. Там нигде нет и упоминания о русском корабле! Что ещё самое смешное в этой всей горькой истории: вымышленный Рыбов отправляет Бориса Григорьевича в США, куда последний уже год делал визу, и теперь оказалось вовсе не для отдыха, а для особой цели – осветить крушение корабля, который – вот снова совпадение – больше никто не видел и о котором никто не слышал!

По итогу можно сказать, что Белградов, придумав монстра, сам стал таковым.

Ещё раз приносим свои извинения тем, кого сумел оскорбить Белградов через нашу газету или тем, кто стал жертвой его чудовищного обмана.

Главный редактор газеты «Вечерняя истина».

(две недели спустя)

Экстренные новости!

Сегодня был хладнокровно убит наш главный редактор, который две недели назад, как вы помните, написал опровержение в нашей газете. Его убили выстрелом в голову из охотничьей винтовки. Предположительно, убийцей является бывший пациент психиатрической лечебницы Леснойска и старший брат легендарного хозяина дома с животными шестидесятишестилетний Тимофей Тимофеевич Коппелиус. Он уже более двадцати лет находится на свободе и неизвестно, что ещё успел натворить.

Ходят слухи, что именно Коппелиус раздобыл мифическую или скорее легендарную тетрадь Льва Николаевича в 2006, найдя её где-то в лесу. Что он там делал неизвестно, но тетрадь он передал сначала родственникам, а потом, после её пропажи (есть предположение, что Коппелиус сам украл тетрадь), другу Льва Николаевича. Если мы допускаем существование дневника Орлова, то это, пожалуй, одно из малочисленных положительных достижений Коппелиуса, которое всё равно не оправдывает убийство человека.

Мы (газета «Вечерняя истина») предполагаем, мотивом послужило оскорбительное для него опровержение нашего главного редактора, ведь там говорилось, что его младший брат погиб из-за собственной ошибки, а не стал жертвой злого умысла самого дьявола.

Также Коппелиус, судя по всему, является прототипом Рыбова, хотя его бредни про монстра, как говорит его бывший лечащий врач, разительно отличаются от сказок Белградова...

(месяц спустя; из статьи)

...В США, в штате Мэн, начали происходить загадочные самоубийства. В предсмертных записках в основном пишется: «He call me», – то есть в переводе на русский: «Он зовёт меня». Возраст жертв от 8 до 16 лет. Также начали пропадать люди, в основном взрослые. Борис Григорьевич, который пропал без вести почти два месяца назад, был прав и его кто-то «заткнул»? Или что-то ещё? Не нам рассуждать...

Часть II: Коппелиус

I

20 мая 1990

Здравствуй, дорогой брат мой Миша!

До меня дошли тревожные вести через наших общих хороших друзей и знакомых, будто бы у тебя появился некий новый друг, который очень дурно на тебя влияет. Говорят, ты окончательно помешался на своих животных, но я-то помню, что ты с самых ранних лет, можно сказать почти с самого рождения, мечтал стать зоологом.

Однако они ещё и говорят, что наш фамильный дом превратился в зоопарк, если не сказать в свинарник. Ещё я слышал, ты истратил практически все деньги, заработанные честным трудом мной и нашим отцом. Братец, будь любезен, найди, наконец, себе работу и прекрати висеть на шеях покойных!

Но не упрекать тебя я хочу в этом письме. Хотя мне очень хотелось бы знать, почему, почти за десять лет, ты ни разу не навестил меня. Я же твой старший брат и по совместительству последний живой родственник. Надеюсь, причина весьма веская и даже достойна уважения, ибо если не так, то ты и сам в каком-то смысле животное, однако не будем об этом.

Я хочу поделиться с тобой жуткой и одновременно фантастической историей о том, как я попал сюда. Возможно, ты, как и все остальные, считаешь меня всего лишь пациентом психиатрической лечебницы, иначе говоря – безумцем. Однако дочитай же это письмо до конца и вынеси свой вердикт. Это для меня очень важно; написав хотя бы в ответ небольшую весточку, ты принесешь мне неописуемую радость, и я прощу тебе десять лет отсутствия. И если в моём рассказе ты узнаешь своего нового «друга», то незамедлительно покинь наш фамильный дом и держись подальше от лесов, а лучше вообще возвращайся в свою Москву, но и там опасайся даже парков!

Свою историю я начну с того момента, когда наши пути разошлись, к величайшему сожалению, кажется, навсегда. Как помнишь, меня забрали в армию сразу после школы. Не буду описывать свои армейские будни, но я там остался и стал снайпером-диверсантом, так что можно считать, что мне было там очень даже неплохо. Как говорится, я нашёл своё место.

Через пять лет наш отец погиб от несчастного случая, и я, быстро оформив все нужные документы, отправился домой. Ты в это время учился в каком-то, уже не помню, университете, как сказала мать, в самой Москве (!) на зоолога. Признаюсь, я тогда отнёсся к такому скептически, так как куда можно пойти работать с образованием зоолога? Учителем биологии? Или в зоопарке кем-то там? Да, ты меня в каком-то смысле переубедил, хотя всё же твой корм за счёт своих заумных статей, во-первых, мал, во-вторых, скоро кончится. Ты ведь всё равно используешь мои деньги. А как будешь получать пенсию?

Похоронив отца, я ещё пару лет помогал матери, прежде чем и её забрала хворь. Так дом стал моим, хоть я и не был этому особо рад из-за скорби и ещё некоторым причинам. Например, я не мог вернуться в армию, потому что нужно было сохранить фамильный дом от различных неприятных вещей, которые случаются с пустующими зданиями. Наш дом многое для меня значит, и вижу для тебя тоже, раз уж и ты остался в нём, поэтому я не мог просто так уйти.

За службу я (теперь ты) получал приличную военную пенсию, поэтому в деньгах не нуждался.

Дом навевал мне приятные воспоминания. А ты помнишь, когда мы были детьми? Замечательное было время, не правда ли? Мне говорят, собираются застраивать наш район. Я

искренне надеюсь, что это не так. И с каких пор одинокий дом у опушки стал городским районом? Не понимаю!

Тёплые воспоминания греют меня и здесь. Они заменяют мне окна, излучающие приятный и ласковый свет, когда меня закрывают в палату с мягкими стенами.

Выгляни в окно, если ты читаешь это в своей спальне. Видишь родной лес? Стволы его вековых деревьев тянутся к небу, и кажется, будто бы они стояли там уже целую Вечность, образуя непроницаемую человеческому взгляду стену. Она скрывает за собой либо необыкновенные чудеса, либо зловещие тайны, ужасающие даже самых отважных путников. Помнишь, как мы смело и безрассудно убегали туда? Тогда это было воистину невероятным путешествием! Я ценил это тогда – ценю и сейчас. Хочется хотя бы на один день вернуться в то, кажется, давно прошедшее и забытое время.

Много чего ещё можно вспомнить приятного и написать в данном письме, однако всё же я пишу скорее предостережение.

Через полгода скорбь начала утихать, и мне захотелось завести хозяйство, иначе безделье и меня свело бы в могилу. Как это сейчас называется – стать фермером? Наши родители никогда не имели никакой скотины, только разве ты однажды уговорил их купить здоровую собаку. Когда я вернулся домой, её уже не было. Мать сказала, убежала в лес, когда ты уехал. Но что-то я отвлёкся.

В кратчайший срок я накопил животных для приличной жизни за городом: свиней, коров, кур, собак, на всякий случай, и кошку уже скорее для себя, чем для хозяйства. Решил, уход за ними отвлечёт меня и развеет тоску, которая обрушилась на меня, когда я остался дома один. Так и было. Ещё производимые продукты я либо потреблял сам, либо, что ещё, пожалуй, лучше, продавал, тем самым становясь немного богаче с каждым месяцем.

Помню, примерно через год, я написал тебе и в письме спросил, почему ты не возвращаешься в родной Леснойск. Ты мне ответил, что останешься в Москве навсегда и не собираешься возвращаться вообще никогда. Я тогда был очень зол и не хотел видеть тебя, написав свой гневный ответ. Как так можно!? Даже ни разу не посетить могилу своих родителей! Теперь же я тебя прощаю. Ты мой единственный родственник, как и я твой. Мы должны держаться вместе! Быть такому или нет – уже на твой суд. Может, ты не хочешь иметь ничего общего с пациентом местного дурдома? Как бы то ни было, знай, в любом случае ты мой младший брат, и я тебя за всё прощаю.

Потом начали происходить странные и зловещие вещи по ночам. Собаки без умолка лаяли, как обезумевшие, словно сходили с ума. Петух не кукарекал с рассветом, а кошка боялась выйти из дома, даже пряталась с наступлением темноты. Раньше у неё такого не было, даже наоборот, она любила гулять по ночам. Тогда я не придавал этому особого значения, а зря и очень зря!

Примерно через неделю после начала этих странностей меня мучала бессонница. Конечно, она усугублялась надрывным лаем собак, однако ранее мне удавалось уснуть и под него. Сна не было ни в одном глазу, но при этом я чувствовал себя, словно уже сплю, а потом зачем-то решил взглянуть на лес из окна спальни.

Подойдя к окну, я стал вглядываться в таинственную ночную чащу, пока краем глаза не заметил незнакомца, стоящего у ворот. В тот момент он показался мне самым обычным человеком, который пугал исключительно тем, что стоял ровной походкой глубокой ночью у моих ворот с сопровождением бесперывного лая.

Я ему крикнул:

– Эй! Уходи отсюда! Быстро! Милицию вызову! Или из ружья стрелять буду!

Незнакомец продолжал стоять своей ровной походкой, пугающе смотря на меня, или, вернее сказать, повернувшись лицом в мою сторону. Его немой взгляд вызывал панику, невольно перерастающую в нервный страх. Поэтому я, задернув шторы, пошёл за старым отцов-

ским ружьем, лежавшим в родительской спальне. Помнишь его? Заряжать его не стал: хотел только припугнуть, да и самому успокоиться надо было.

Когда я вернулся, подошёл к окну и отдёнул штору, меня охватил животный ужас так сильно, что я не в силах кричать просто упал на пол, судорожно держа перед собой ружьё. За окном стоял Он! Тот незнакомец всё с той же ровной походкой. Будто бы этаж был первый. Получается, его рост как минимум метров шесть!

Я несколько дёрнул за курок, забыв, что не зарядил ружьё, и пополз назад. Он же застыл за окном. Я дополз до выхода из спальни, встал, закрыл дверь (не помню зачем) и побежал за патронами туда же, где лежало ружьё. Взяв из коробки один, я зарядил ружьё, и попытался взять ещё немного своими дрожащими руками, но они, словно нарочно, выпадали из них, поэтому я захватил только ещё один.

Возвратившись, я открыл дверь и снова был охвачен первобытным страхом. Оно стояло внутри! Я пишу «оно», так как надеюсь, ты, брат мой, уже понимаешь, что это существо никак не может быть человеком. Оно стояло и смотрело на меня. Я выстрелил в него и, клянусь, попал, несмотря на дрожащие руки, но пуля прошла сквозь незнакомца и разбила закрытое окно.

У тебя, наверное, возник вопрос: «Как шестиметровое существо поместилось в комнате?» – отвечу честно, что не знаю. Притом оно не было сторблено, нет, оно стояло в полный рост. В тот момент он не казался гигантским, а был как у самого обычного высокого человека.

Я судорожно зарядил ружьё снова, отходя назад к лестнице. Существо стояло неподвижно, даже не дышало. Я выстрелил, но пуля снова пролетела насквозь. Оно сделало медленный шаг в мою сторону. Я побледнел. Что делать? Я выбежал из комнаты и закрыл дверь, удерживая её спиной и со всех сил держа ручку руками, однако она сама начала вращаться для открытия, и дверь потихоньку отворялась, несмотря на все мои усилия. Я начал как можно сильнее удерживать ручку и дверь, кабы она не открылась, даже припав на пол и пытаясь подпереться ногами стеной. Бесполезно! Дверь отворилась, с необыкновенной лёгкостью оттолкнув меня, и я увидел, что её открыло это невероятно сильное существо, вроде даже не поднимая рук; даже не прилагая хоть малейшего усилия. В тот момент страх полностью парализовал все мои чувства и мыслительные процессы. Всё ощущалось как дурной сон, который я сейчас очень слабо помню.

Я молниеносно спустился. Не помню как, но оно не отставало, преследуя меня бесшумными шагами, а когда я оборачивался и украдкой смотрел на него, оно всегда стояло своей неподвижной ровной походкой. Да, я помню только, что его походка всегда была ровной.

Куда бежать? Где найти спасение? Я посчитал, что в наш подвал оно не сможет попасть из-за своего роста. Я побежал и, оказавшись там, закрыл дверь на внутренний засов. На короткий промежуток времени я почувствовал себя в некоторой безопасности. Однако страх, как осторожный, но назойливый вредитель, снова закрался мне в душу. Я полез в ветхий платяной шкаф и на верхней полке достал довоенный наган с патронами к нему и зарядил. Чувство безопасности продолжало постепенно покидать меня. Страх нарастал, и я абсолютно не знал, что делать дальше. Тогда мне в голову пришла безумная мысль под давлением иррационального ужаса – залезть в шкаф.

Я всё время думал, что будет, если оно поймает меня. Какая смерть меня ждёт? И насколько мучительная? А когда убьёт, заберёт ли в Преисподнюю? Я боялся. Очень боялся. Вдруг я осознал, что могу всего этого избежать. Нужно всего лишь выстрелить в себя. Покончить с собой, и оно ничего не сможет мне сделать. Может, сделает что-то с моим бездыханным телом, но только не со мной.

Тогда я засунул наган себе в рот, однако у меня не хватало духу выстрелить и закончить весь этот кошмар. Через минуту я его высунул и продолжил ожидать чего-то.

Вдруг засов щёлкнул. Дверь открылась. Страх надавил с новой силой, но покончить с собой я всё ещё не мог. Оно медленно проплыло по воздуху, оставаясь одновременно с этим неподвижным. Мной овладел какой-то неизвестный паралич, вызванный, естественно, невыносимым страхом! Я не мог не то, что пошевелиться, даже дышать – настолько велик был ужас перед неизвестной тварью! Оно остановилось напротив шкафа и медленно повернулось ко мне. Оно знало, что я в шкафу. Как узнало? Не могу сказать.

Я начал задыхаться и, в конце концов, под давлением биологических инстинктов, сделал вдох, преодолев загадочный паралич, может быть, бесшумный, но он показался мне катастрофически громким. Дыхание восстановилось, хотя с огромным страхом быть услышанным. В душе ещё грелась надежда, что оно встало напротив именно шкафа, а не меня.

Мысли снова и снова призывали меня к суициду. Искренне не понимаю, почему тогда первой мыслью было пустить свинец в себя, а не накормить им тварь. Ты сейчас в том самом доме, спустишься в подвал и увидишь, что я в итоге решил.

Однако отчаянное и вместе с тем героическое решение я принял далеко не сразу. Перед этим прошла целая Вечность! Я не преувеличиваю. И всё это время мёртвую тишину нарушали лишь две вещи: надрывный лай собак и тиканье настенных часов. Я слышал, как часы пробили три часа, четыре, пять, шесть и, наконец, семь, когда у меня сдали нервы, и я выпустил весь заряд незнакомцу в лицо.

Я не могу и не смогу описать, как просидел в шкафу эти четыре часа – это было настоящим Адом! Если Преисподняя существует, то она выглядит именно так. Беспомощность, отчаяние и, главное, животный страх, которого, кажется, уже не испытывает современный человек – единственные мои спутники в тот момент. Минуты превращались в часы, а существо продолжало неподвижно ровно стоять и смотреть. Его взгляд – одновременно и не помню его, и помню каждую мелочь. Нет, не элементы внешности, а что было за ними. Бездна! Пустота! Его взгляд был пустым. Такой взгляд не может быть у человека. Эта пустота излучала необъяснимый космический ужас и ничего более. Я боялся этого взгляда: его тяжесть была невыносима.

В тот момент я всё сильнее и сильнее хотел убить себя. Доводы против практически закончились, а сцены невероятно жестокой кончины постоянно возникали в голове. Желание избежать всего этого, просто пустив пулю в голову, только усиливалось. Лишь какая-то непреодолимая жажда жизни или, просто на просто, обычный инстинкт самосохранения каждый раз говорил своё твёрдое «Нет!», когда я был в шаге от, кажется, неизбежного самоубийства.

А потом, на смену всему вышеперечисленному, как раз почти в семь часов утра, у меня закралась мысль, которая сравнится лишь со страшно неумолимым течением какой-нибудь своенравной реки. Она завладела мной, отгоняя прочее, словно огородное пугало ворон: «Что, если оно ничего не может мне сделать?». Существо прекрасно знает, где я; знает, что я беспомощен и очень сильно боюсь – так почему я всё ещё жив? Почему оно не действует, а только наблюдает? Такие мысли положительно повлияли на меня. Я взбодрился и, казалось, начинал пробуждаться от нехорошего сна. Время стало идти быстрее. На душе стало легче, и я настроился на удары курант, как на знак к последней атаке.

Вот куранты начинают отбивать. Я выскакиваю из шкафа и выпускаю все шесть патронов в чудовище. Они, естественно, все летят насквозь, оставив следы на стене. «Хотя бы умру как мужчина» – подумал я, но монстр не собирался атаковать в ответ или что-то ещё делать.

– Давай! Сделай что хотел! – выкрикнул я, а у самого, признаюсь к своему стыду, на глазах наворачиваются слезы и в голове то и дело всплывают немыслимые сцены казни. Понятно, дороги назад нет, и дальше будет только долгая и мучительная смерть. Перед глазами пронеслась вся жизнь. Я простил всех за все, что только можно, и стал ожидать казни, полностью готовый даже к последующей Вечности в Аду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.